

ЭЛИС ГЕРЦ

АГОНЫ

18+

Элис Герц

AGONY

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Герц Э.

AGONY / Э. Герц — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что такое агония? А что, если агония - это вся наша жизнь? Клетка, в которую мы сами себя загоняем, а потом так отчаянно пытаемся вырваться из нее. Бэб упорно сражалась сама с собой, думая, что из этого лабиринта выхода нет, но потом встретила Тома, который намерен доказать ей обратное. Получится ли у него спасти ее? Ведь у судьбы всегда на все свои планы.

© Герц Э., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

41

«Я невольно думала об этом до конца заседания раковой коллегии, не в силах забыть, как она это сказала: словно ее жизнь уже никогда не будет нормальной, а это значило, что, пожалуй, и не будет».

Джон Грин – «The Fault In Our Stars»

1. ДО

Я всегда ненавидела всякого рода светские вечера, когда все вокруг пропитано ложью и лицемерием. На таких мероприятиях принято за основу брать излишние кокетство и лесть, одаривая человека в лицо кучей глупых и ненужных комплиментов, а прямо за его спиной распускать про него грязные сплетни.

Девушки в таких кругах всегда смотрят на тебя свысока, озлобленно представляя в своей голове, как ты проливаешь на свое платье от Версаче бокал вина или спотыкаешься, ломая каблук неприлично дорогих туфель от Джимми Чу. Мужчины стараются покрасоваться друг перед другом и, лениво играя в крокет и потягивая изящные сигары, выясняют: кто скупил больше акций или приобрел очередную недвижимость, сделав в нее вложения в размере нескольких нулей на конце.

Что ж, добро пожаловать в мой мир. Я – Бэб Хетфилд, и из этого состояла вся моя сознательная жизнь. *До этого дня.*

– Ну почему даже в свой День Рождения я должна наблюдать всех этих высокомерных заносчивых идиотов? – мое возмущение возрастало с каждой секундой нахождения в одной комнате с мамой. Я совсем не так представляла себе свое восемнадцатилетие. Этот важный день я планировала отметить с самыми близкими друзьями в одном из лучших ночных клубов Уэймута. А теперь я была вынуждена терпеть общество лживых богачей в надежде, что отцу удастся заключить очередную выгоднейшую сделку с одним из них.

– Милая, ты же знаешь, это очень важно для твоего отца. В конце концов, он зарабатывает деньги для обеспечения нашей семьи и удовлетворения ваших же с Дейрлл всевозможных потребностей. Так что будь добра, прояви капельку уважения к нему и прими ситуацию, – мама в сотый раз поправляла локоны, выбивающиеся у нее из прически, смотря на меня через отражение в зеркале.

– Я знаю, но это не отменяет того факта, что это МОЙ, – выделив слово, – восемнадцатый День Рождения.

– Шарлотта с Ноланом будут, Армин – тоже. Кто тебе еще нужен?

– Ну не знааааю, – я приняла самый наигранный на свете задумчивый вид. – Наверное, еще пара десятков школьных приятелей?

– Не драматизируй, потенциальных клиентов твоего отца будет не так уж и много, все остальные – твои друзья. Я разослала им приглашения, как ты и просила.

Мама встала, последний раз глянув на себя в зеркало, и подойдя ко мне, нежно провела ладонью по моей щеке.

– Милая, потерпи это ради отца. Я уверена, что все пройдет хорошо, – она тепло улыбнулась.

Я закатила глаза и глубоко вздохнула. Мне все еще хотелось отметить праздник в клубе, вливаясь во взрослую жизнь и развлекаясь с парнем и друзьями, но не хотелось подставлять папу, ведь он специально для этого арендовал несколько вертолетов из Лондона для себя и своих клиентов. Поэтому, в конце концов, я сдалась.

– Хорошо, – я прикрыла глаза, стараясь звучать более радостной, чем была на самом деле.

– Ну, вот и отлично. А теперь, если не хочешь опоздать, тебе следует начать собираться.

Я послушно кивнула, снимая с себя домашнюю рубашку. Мама еще раз улыбнулась, прежде чем вышла из комнаты.

Я стояла в одних трусах, когда дверь резко распахнулась, заставляя меня подскочить и взвизгнуть от неожиданности.

– Дейрлл, ты сумасшедшая? – я отчаянно старалась прикрыть руками голую грудь, изрядно засмущавшись, что это мог быть кто-то из обслуживающего персонала. Но это оказалась всего лишь моя сестра, нагло плюхнувшаяся на мою широкую кровать и проигнорировавшая мое резкое замечание, пока я в спешке накидывала на себя футболку.

– Армин звонил. Просил передать, чтобы ты была готова. Он будет здесь через полчаса, – она игриво подвигала бровями, откусывая кусок зеленого яблока и посылая мне непонятные двусмысленные намеки, которые всплывали в ее маленькой голове относительно меня и моего парня.

В приступе нахлынувшего раздражения, я не смогла сдержаться и кинула в нее первым попавшимся платьем, но сестра ловко увернулась, продолжив заливисто смеяться.

– О, ты хочешь надеть это вечером? Мне нравится. И Армину тоже понравится, особенно зона декольте, – снова подмигнула она.

– Проваливай, Дейрлл! – я рывкнула и подошла, чтобы выхватить из ее рук несчастный кусок ткани. – И вообще, тебе 16, откуда в твоей голове такого рода мысли?

Я пыхтела словно паровоз на ходу, глядя в зеркало, когда яростно затягивала волосы в хвост, чем невероятно смешила сестру.

– Оттуда же, откуда у тебя они появились еще в 15, – она закатила глаза, издав смешок.

– В таком случае, тебе пора менять компанию друзей.

– Все так плохо, потому что следом пойдут наркотики и выпивка, как это было с тобой? – Дейрлл драматично схватила за сердце.

Жизнь в кругу богатых людей дает о себе знать слишком рано, поэтому в моем арсенале уже с 14 лет были алкоголь и травка, а также шумные вечеринки, разборки с полицией и секс с мало знакомыми парнями, притом, что уже тогда наши отношения с Армином были далеко не дружескими. В 16 лет я резко изменила образ жизни, а вместе с ним и компанию друзей, что сказало на мне исключительно положительно. Но я до сих пор жалею о том, какой была и о том, что происходило в моей жизни. И хотя теперь все это в прошлом, сестра никогда не упустит возможности лишний раз сболтнуть об этом.

– Читай между пальцев, Дейрлл, – ядовито заметила я, – проваливай, мне нужно одеваться!

– Нет уж, мне скучно, я лучше побуду с тобой, – смеется она. Несносная. – Ты уже решила, что наденешь?

– Да, думаю.

Сестра вопросительно приподняла бровь, прежде чем я показала ей свободное коктейльное платье на тонких лямках.

– Мне нравится серебристый цвет, – Дейрлл одобрительно покачала головой.

Я улыбнулась и вскинула руки, чтобы продеть платье через голову.

– Ну как? – я спросила, когда платье уже было надето на мне. Я пару раз покрутилась вокруг себя, чтобы поправить ткань юбки.

– Ты великолепна, – в глазах сестры засверкали огоньки восхищения. – Господи, Бэб, ты такая красивая. Армину и правда очень понравится, – она улыбнулась, заправляя за ухо непослушный локон своих темных волос.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ, довольная произведенным на сестру эффектом.

Я все еще стояла перед зеркалом, приглаживая атласную ткань платья, и пыталась удостовериться, что оно действительно сидит идеально. Дейрлл встала с кровати и подошла ко мне, протянув туфли на шпильках в тон к платью. Я кивнула, соглашаясь с выбором сестры и надевая их на ноги, после чего приступила к прическе. Дейрлл наблюдала все мои тщетные

попытки собрать волосы наверх до тех пор, пока все шпильки попросту не вывалились из моих рук на пол.

– Иисус! Бэб, я уже буквально слышу голоса сотен чернокожих в церковных платьях, распеваящих Аллилуйя, в тот момент, когда ты, наконец, перестанешь издеваться над своими многострадальными волосами.

– Может, поможешь тогда? – я язвительно приподняла бровь в ожидании ответа сестры.

– Ничего ты без меня не можешь, – Дейрлл вздохнула так, будто только что спасла от нашествия инопланетян все межгалактическое пространство.

Я воздержалась от очередного саркастичного комментария в ее сторону, и позволила сестре навести порядок на моей голове и лице. Когда она закончила, из зеркала на меня смотрела уже совсем другой человек: не подросток с непослушными волосами до плеч и покрасневшимися от духоты щеками, а взрослая девушка с неброским, но весьма сексуальным макияжем, и прической, открывающей вид на тонкую и изящную шею. Мои глаза стали заметно выразительнее со стрелками, а незабранные прядки волос у лица придавали образу особую скромность. Образ мой был весьма гармоничным, и я уже представляла себе реакцию гостей. Мне всегда нравилось быть эффектной.

– Спасибо, Дейрлл, это потрясающе. Мне очень нравится, – я искренне поблагодарила ее. Нужно признать, у сестры действительно золотые руки.

– Я знаю.

Дейрлл быстро чмокнула меня в щеку, прежде чем вылетела из моей комнаты своей летящей походкой, будто ее здесь и не было. А я так и осталась сидеть с улыбкой на лице.

Может, мама права, и все пройдет не так уж плохо?

– Шарлотта здееесь, – с первого этажа послышался истошный вопль моей безбашеной подруги, оповещающий меня о том, что уже через пару мгновений она появится в моей комнате.

– Заваливай! – я находилась в ванной, когда шаги подруги стали более отчетливыми, и через секунду раздался скрип открывающейся двери.

– Ты там опять на толкане что ли зависаешь? – звонкий голос разразил тишину.

– Шарлотта Честер, это у тебя больная тема?

Возмущенно воскликнув, я вышла из ванной и застала подругу, валяющийся на моей кровати с бокалом шампанского в руках. Нет, ну всех что ли магнитом тянет к ней?

– Ты уже пьешь? – теперь к моему возмущению добавилось удивление.

– Черт, Бэб, я не виновата, что в твоём доме всегда такое потрясающее шампанское.

– Ага, и дворецкие, что наливают его тебе.

– Да, они тоже. Я всегда говорила, что обожаю Грэга.

– Ты обожаешь всех, кто наливает тебе выпивку! Ты и Гитлеру бы за вино продалась!

– Только в том случае, если бы он предложил мне какое-нибудь отборное Eiswein, – подруга отсалютовала мне бокалом и снова отпила из него.

Я закатила глаза, прежде чем до меня, наконец, дошло.

– Это что, грязь на одеяле? Лотти, ты хоть бы туфли сняла! И вообще, слезай, ты помнешь простыню.

– Думаю, что ее помнет кое-кто другой сегодня вечером, – Шарлотта подмигнула, заливаясь звонким хохотом.

Она может быть такой раздражающей иногда!

– Что за намеки? Чего вас всех так распирает на пошлости сегодня? – я взмахнула руками, недовольно и громко возмущаясь.

– Ой, Бэб, не будь занудой. Да, кстати, я принесла тебе подарок.

Я удивленно изогнула бровь, взглянула на подругу.

– Вот так сразу? Без: «С Днем Рождения лучшую подругу на свете?». Без: «Поздравляю, ты, наконец, можешь официально покупать бухло?».

– Да.

– Оу, – я поморщила лицо, принимая факт того, что останусь без поздравления, – Ну, лааднооо.

Лотти улыбнулась, протянув мне маленькую коробочку. Я с опаской взяла ее, будто там могла находиться ядерная бомба, и чуть помедлила, прежде чем начала разворачивать шелестящую упаковку. Подруга заливисто засмеялась, увидев выражение моего лица, как только я открыла ее.

– Презервативы? Серьезно?

– Для очередной особенной ночи с твоим особенным страстным парнем, – она продолжала смеяться, особо часто двигая бровями.

– Очень смешно, учитывая, что мы не сможем столько раз за ночь.

– Ну, будут же и другие.

– Другие уже были, и что-то я не замечала особого рвения с твоей стороны преподносить мне средства контрацепции – я засмеялась в ответ.

– Это же будет первый секс в твоем восемнадцатилетии!

– Тогда это повод.

Мы засмеялись с новой силой, когда я шуточно пихнула подругу в бок.

– Дура.

Шарлотта внезапно стала серьезной и посмотрела на меня. Она выглядела великолепно с ее длинными волнистыми огненными волосами и слегка смуглой кожей. Странное сочетание, и в этом было ее очарование. Она была особенной красоты девушкой. Ее большие зеленые глаза восхищенно рассматривали меня, прежде чем она заговорила.

– Если серьезно, Бэб, я так благодарна небесам, судьбе, или что там еще, не знаю, находится свыше, что ты есть в моей жизни. И я рада, что тебе, наконец, стукнуло 18 лет. И мы обязательно пойдем в клуб на следующих выходных и оторвемся так, что на утро заблуждем все унитазы в доме, но это определенно будет того стоить.

Я засмеялась, дослушав эмоциональную речь Лотти, и крепко обняла ее.

– Наши внутренние тусовщицы снова в деле? – я подмигнула.

Когда Шарлотта и я отправлялись на очередную вечеринку, о нас потом трубила вся страна. В каждом журнале были статьи про Английскую элиту и ее детей. Мы становились центром всеобщего внимания, умело удерживая его на первых страницах главных таблоидов, и это притом, что мы не жили даже близко к Лондону.

– Как всегда, – Лотти улыбнулась.

– Спасибо, Лотти, я люблю тебя.

– Оооу, я тебя тоже люблю.

С дикими улюлюканьем мы полезли обнимать друг друга, и чуть было не свалились с кровати, громко хохоча и визжа. Нас прервала открывшаяся дверь и появившаяся голова мамы в проеме.

– Бэб, Армин здесь.

– О, скажи ему, что я сейчас спущусь.

Мама кивнула.

– Здравствуй, Шарлотта, – она приветливо улыбнулась, прежде чем закрыла дверь.

– Здравствуйте Миссис Хетфилд, – Лотти прокричала в ответ. – Я думаю, что мне тоже следует спуститься и подождать Нолана, – уже тише добавила она.

– Он снова опаздывает?

- Как обычно, – Честер недовольно закатила глаза, на что я тихо рассмеялась.
- Ладно, увидимся внизу. И да, Бэб, не увлекайтесь.
- Лотти!
- И не забывай про защиту.
- Шарлотта Эйвери Честер...

Дверь закрылась прямо перед моим носом, оставив висеть в воздухе незаконченную фразу. Я со вздохом закатила глаза и последний раз взглянула на себя в зеркало, поправляя растрепавшуюся прическу, прежде чем выдавила на лице фальшивую улыбку и вышла к пребывающей Лондонской элите.

2.

Я спускалась вниз по широкой мраморной лестнице, когда увидела Армина, стоящего на первой ступеньке. На нем идеально сидел изящный черный костюм от Валентино, а на ногах красовались туфли в тон. И как мы могли, не сговариваясь, надеть одежду одинакового модного дома? Мне всегда нравилось то, как схожи наши вкусы во всем. Это то, благодаря чему мы всегда выглядели стильно, будто только что сошли с обложки Vogue.

Его волосы были зачесаны наверх, оставляя пару прядок челки свободно выпадать ему на лоб. Он был великолепен. *Самое настоящее совершенство.*

Армин услышал мои неторопливые шаги и повернулся, расплываясь в широкой улыбке.

- Армин, – я улыбнулась и закусила губу, продолжая спускаться к нему.
- Детка.

От его мягкого, слегка хриплого голоса, табун мурашек прошелся по моей спине. Так было всегда, когда он одаривал меня одним только взглядом из-под своих длинных черных ресниц.

Я наконец-то спустилась и окунулась в его теплые объятия.

- Поверить не могу, что у моей девочки сегодня такой важный праздник, – он прошептал.
- Всего 18, Армин, – я улыбнулась в ответ.
- **Уже** 18, – он поправил. – Я помню тебя пятилетнюю, бегающую у нас во дворе с голой задницей и распеваящую Part of that world¹, – слегка рассмеялся Армин.
- А ты так истошно вопил, чтобы я заткнулась, что поперхнулся водой.
- Потому что слышал эту песню уже сотый раз. Сто первого бы просто не выдержал, – улыбка снова проступила на его лице, – Поздравляю.

Я слегка улыбнулась, позволяя его мягким губам накрыть мои, сливаясь в трепетном поцелуе. Армин нежно обвил мою шею руками, слегка поглаживая большими пальцами ключицу и притягивая меня ближе к себе, в то время как я обняла его за талию. Несмотря на то, что сейчас от нас не исходило особой страсти, в помещении становилось все жарче.

Мне было трудно дышать, поэтому я отстранилась, соприкасаясь с ним лбами. Мы молчали какое-то время, слушая наше учащенное дыхание и ощущая громкое сердцебиение.

– Ну, все, достаточно миловаться, голубки, гости ждать не будут, – задорный вопль внезапно раздался рядом с нами, заставив нас резко развернуться.

– Кеннет! – Армин, недовольный тем, что нас прервали, раздосадовано воскликнул, когда увидел улыбающегося сероглазого шатена.

– Я тоже рад вас видеть. И да, если вам так не терпится пообжиматься, сделайте это у Бэб в комнате, – парень закатил глаза.

- О, серьезно? – всплеснула руками я.

¹ «Part of that world» – песня из Диснеевского мультфильма «Русалочка».

– Нолан, наша малышка сегодня не в настроении, – неожиданно появившаяся Шарлотта, чмокнула Кеннета в щеку, когда он нежно обнял ее. Они безумно хорошо смотрелись вместе и были, по истине, замечательной парой. У них возникла любовь с первой их встречи, когда Нолан не дал ей упасть в наполненный водой бассейн на одной из типичных светских вечеринок. Для Лотти упасть в воду было равносильно концу света, ведь на ней было эксклюзивное дизайнерское платье и тонна макияжа на лице. Но даже такая разрисованная она понравилась Кеннету, хотя он до сих пор не уставал утверждать, что без макияжа ей намного лучше.

– Лотти, боюсь спросить, какой по счету это бокал? – я засмеялась, заметив в руках подруги шампанское.

– Думаю, что уточнять это необязательно, – Лотти была, как всегда, в своем репертуаре, поэтому они вместе с Ноланом сразу же весело захихикали.

– Да, иначе у Бэб точно случится сердечный приступ сегодня. А мы ведь не хотим этого допустить? – шатен улыбнулся, чуть поправляя края своей кожаной косухи. Он всегда выглядел как Дени Зуко², будто был родом из 50-х годов прошлого века, но это то, чем он привлекал всех девушек, и то, чему, конечно, не смогла противостоять Шарлотта.

– Очень смешно, – я закатила глаза в ответ на их колкие замечания, прежде чем услышала зовущую меня маму.

Готова признать, что вместо того чтобы строить из себя гостеприимную виновницу торжества, я предпочла бы хоть век слушать шуточки, которые отпускали мои друзья.

– Я бы продолжила с вами эту увлекательнейшую дискуссию, ребята, но, увы, вынуждена удалиться встречать гостей, – я оставила невесомый поцелуй на щеке Армина, окинувшего меня непонимающим взглядом, и, вздохнув, направилась в зал.

– Как тебе подарок Армина? – резко появившись, Лотти сразу налетела на меня с расспросами. Я стояла с бокалом белого вина в руках, пытаюсь не распахнуться из-за дикого столпотворения «желанных гостей».

Армин с Ноланом стояли в стороне, распивая виски и разговаривая на свои мужские темы, а мой родной отец даже не удосужился подойти поздравить меня, потому что был занят заключением своих дурацких сделок.

– О чем ты? – я удивилась.

– Оу, ты разве еще ничего не получала? – легкое смущение отразилось на лице подруги.

Она не ожидала такого ответа, да и я, признаться, была слегка озадачена, ведь обычно Армин уже с самого утра устраивал сюрпризы в мои Дни Рождения. Но только не сегодня.

– Нет, – я пробормотала в растерянности.

– Что ж, тогда скажу тебе, что он приготовил кое-что особенное в этот раз, – Шарлотта загадочно улыбнулась, отпивая игристое вино из своего бокала.

– Так нечестно, Лотти. Нельзя заинтриговать, а потом обломать, – я шутливо ткнула ее в бок, заставляя подругу звонко рассмеяться.

– Ну и скукотищаааа, – Дейрлл раздраженно выдохнула, становясь рядом со мной и Лотти, – вам действительно нравится эта муть? – она обвела рукой закуски, стоящие на столе.

– С каких это пор фуагра – муть? – я вопросительно приподняла бровь.

– Да с этих самых. Бэб, это твой День Рождения! Неужели тебе не хочется обыкновенной гадкой пиццы? Ну, оторваться не так, как обычно? Я имею в виду не фуршет с заносчивыми «толстыми кошельками», а с друзьями – людьми, с которыми ты сможешь оттянуться как следует. Например, упиться в задницу и наестся дешевой еды из закускойной?

² Дэни Зуко – главный герой мюзикла «Бриолин»

– А что, Бэб, – Лотти восхищенно шлепнула меня ладонью по руке, – это идея. Твоя сестра – дело говорит.

– Но я обещала маме быть здесь этим вечером, – я неуверенно потерла шею.

– Никто и не говорит, что нужно сваливать. Это можно провернуть, даже не покидая пределы дома. Вместо похода в клуб в следующие выходные можно надраться и проблеваться уже сегодня.

Дейрл и Шарлотта радостно закивали друг другу, предвкушая предстоящий спонтанный кипиш. Типичные эксперты в таких делах, ничего удивительного. Было бы странно, если бы они отказались от этой затеи.

Я не успела даже запротестовать, остановленная вопящей сестрой.

– Все, сейчас все будет, – она развернулась в направлении к нашим с Шарлоттой парням, – Армин, Нолан! Есть дело! – Дейрл прокричала им. На лицах парней тотчас отразилось непонимание, и сестра, закатив глаза, быстрой походкой направилась к ним.

Она так активно жестикулировала руками, пока объясняла мальчикам свой план действий, что я испугалась, что она сейчас зашибет кого-нибудь из них. Я усмехнулась, ведь эмоциональность – это у нее в меня. Такая общая черта в наших и без того сложных характерах.

То, как через несколько секунд Нолан радостно закивал головой в ответ на предложение моей сестры, а Армин полез в карман джинсов в поисках телефона, заставило меня цокнуть языком и громко недовольно простонать. Поверить не могу! Опять все решили за меня! Надежда на то, что хотя бы в этот день я смогу сама распоряжаться своими желаниями, была окончательно разрушена, потому что, видимо, даже мои друзья считали иначе.

– Пицца будет через полчаса, – Армин радостно прокричал, положив трубку, после чего последовал дикий восторженный вопль Шарлотты прямо над моим ухом, который чудом не оставила меня глухой.

Я схватила с подноса мимо проходящего официанта стакан с виски и залпом опустошила его, желая не сорваться на друзей от нарастающей злости прямо сейчас.

Вечеринка, которая предполагалась как вечеринка по случаю моего восемнадцатого Дня Рождения, но в конечном итоге переросшая в официальный прием королевы Елизаветы, была в самом разгаре. Папа успел уже успел подписать несколько важных договоров и все еще не удосужился подойти ко мне, а мои друзья и парень отлично проводили время своей компанией, не обращая ни на кого ни малейшего внимания.

Я все время подходила и здоровалась с все вновь прибывающими («прилично» опаздывавшими, как было принято в кругу богатых людей) гостями и выдавливала им подобие вежливой улыбки, которая, на самом деле, желала им всем поскорее убраться отсюда. Даже родители Армина пару раз подходили ко мне, чтобы поздравить и вручить свои подарки. Я безумно любила их. Они были замечательными людьми, но чересчур пафосными иногда, как, в прочем, и мои, поэтому, через какое-то время я постаралась уединиться в одном из свободных углов дома, чтобы спокойно выпить очередной бокал вина.

– Детка, – Армин с легкой улыбкой на лице направлялся в мою сторону, заставляя мои напряженные плечи слегка расслабиться. Он всегда успокаивающе на меня действовал, и я не могла долго сердиться на него, хотя сейчас все еще была немного рассержена на него и друзей.

– Ты в порядке? – он как-то виновато поинтересовался.

– Нет, – я отрицательно покачала головой. – Нет, Армин, все совсем не хорошо.

– Бэб, не сердись. Мы просто хотим сделать этот день чуточку веселее. Мы не хотели задевать тебя этим, – парень успокаивающе водил по моей спине одной рукой и обнимал второй. Я выдохнула, прикрывая глаза в наслаждении, и поддалась ему.

– Я не сержусь. Я просто действительно расстроена тем, что не могу даже собственный День Рождения по-человечески отметить. Без всей этой показухи и фальши, понимаешь? Не дома, среди тех, кого даже не знаю, а только с друзьями, выпивкой и заводящей музыкой.

– Я понимаю, но...

– Нет, Армин. Не понимаешь. Твои родители всегда считались с твоими интересами. Ты свой восемнадцатый День Рождения проводил на яхте в Монте-Карло. А моим на меня плевать, и всегда было плевать. У отца одна лишь работа на уме, – я чувствовала, как снова начинала раздражаться, но я, наконец-то, говорила то, что думала, то, как всегда считала. Это больше не могло сидеть внутри меня и отчаянно рвалось наружу, превращаясь теперь в безразборчивый словесный поток.

– Не надо, Бэб, не говори так. Они любят тебя, малышка, – упрямясь, я отрицательно покачала головой, – иди сюда, – Армин крепко обнял меня, что-то нежно нашептывая мне в макушку, и я обвила руками его талию, все ближе прижимаясь к нему, ощущая тепло его шикарного тела и растворяясь в запахе парня. От него всегда пахло дорогим парфюмом от Gucci. Табак в сочетании с жасмином и нотками бергамота – это был его запах, тот аромат, который всегда сводил меня с ума. Несмотря на его возраст, ему бесконечно подходил именно этот запах. Неважно, был он в костюме от элитного дома мод или же в обыкновенных джинсах и свитере.

Так я постепенно расслабилась и обмякла в его сильных руках.

– Кстати, кое-кто, кажется, еще не получил свой подарок, – Армин внезапно отстранился от меня и широко заулыбался.

– Да, потрудись-ка объяснить это, – я хмыкнула, слегка прикусив губу в ожидании.

– Я все ждал подходящего момента, но раз уж у нас с тобой такая идиллия... – он протянул мне маленькую, обернутую разноцветной бумагой, коробочку. – С Днем Рождения, детка.

– Надеюсь, это не презервативы, – я с опаской взяла ее в руки. Выходок Лотти мне уже хватило.

Армин в непонимании уставился на меня и через секунду громко расхохотался.

– Извини, Бэб, я думаю, без них ощущения будут ярче, – он подмигнул, вгоняя меня в краску и заставляя улыбнуться еще шире.

Я открыла ее и увидела внутри связку ключей и свернутый в несколько частей листок. Любопытство возросло во мне в тот же момент, и я поспешила развернуть его. Сердце бешено забилося, и я почувствовала, что мои глаза стремительно расширяются, когда дочитывала последние строчки текста.

– Боже! Поверить не могу! Ты купил дом!

– Тебе нравится?

– Ты сумасшедший! Нравится – не то слово для выражения того, что я чувствую прямо сейчас!

– Как только ты окончишь школу, мы сможем переехать туда. Ну, сначала, конечно же, поженимся.

– Иди ко мне. Я так тебя люблю, Армин. Это лучший подарок на свете!

Я притянула парня за шею и сразу же впилась в его губы страстным поцелуем. Его горячий язык проникал все глубже в мой рот, и я чувствовала, что начинала терять рассудок. Мои руки притягивали его все ближе, заставляя максимально слиться с моим телом воедино, чтобы он мог чувствовать, как сильно билось мое сердце от его прикосновений и поцелуев.

Нас прервал голос нашего дворецкого, который неожиданно появился перед нами и заставил нас резко отскочить друг от друга. Мне было довольно неловко, поэтому я сразу же опустила свой блестящий от возбуждения взгляд в пол и очень старалась не смотреть на Грэга.

– Мистер Аддерли, вас спрашивают. На вас оформлен заказ.

– Да, я сейчас подойду. Спасибо, Грэг.

Дворецкий кивнул и удалился в прихожую, пока Армин звал Лотти с Ноланом и Дейрлл.
– Должно быть пицца, – пояснил он мне.

Я понимала, что мне нужно было смириться с этой мыслью, чтобы не портить себе и без того испорченное настроение, поэтому я лишь смиренно кивнула парню в ответ.

– Как раз вовремя, – Нолан в нетерпении потирал руки, готовясь отведать немного гадкого фастфуда.

Мы вышли в парадную, и как только до входной двери осталось метра два, Армин вдруг неподвижно застыл, устремляя свой напряженный взгляд на стоящего впереди человека. Высокий, зеленоглазый парень держал в руках множество коробок с едой без единой возможности поправить свои кудрявые волосы, спадающие ему на лоб. С этим ему не могла помочь даже повязка на его голове, которая отчаянно пыталась их удержать. Его слегка смуглая кожа в сочетании с малахитовым взглядом притягивали мое внимание все больше с каждой секундой, а слегка закатанные рукава рубашки открывали вид на многочисленные татуировки, которыми были покрыты его мускулистые руки.

– Эванз, – Армин процедил сквозь сжатые зубы. Шарлотта и Нолан также стояли, готовые в любую минуту наброситься на разносчика пиццы. Казалось, мы с Дейрлл были здесь единственными, кто не понимал, в чем вообще дело.

– Аддерли, – его низкий хриплый голос послал дрожь по всему моему телу. Он смотрел так, будто видел тебя изнутри. И в тот момент, когда я поймала его выразительный взгляд на себе, я осознала, что все это время откровенно и до ужаса неприлично пялилась на него. Нужно отметить, этот парень умел завораживать.

Смутившись, я опустила взгляд в пол. Щеки пылали, а сердце колотилось готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. И я была по-настоящему напугана, ведь раньше я никогда не позволяла себе думать *так* о ком-то, кроме Армина. А теперь думала. Я почувствовала влечение к незнакомому человеку. Дерьмо.

– Какого черта ты приперся, Том? – разъяренная Лотти вдруг выскочила вперед и ткнула его указательным пальцем в грудь. – У моего парня проблемы из-за тебя, если ты не в курсе. Так что лучше проваливай!

Мы с Дейрлл удивленно переглянулись. У Нолана проблемы? Как они связаны с этим разносчиком пиццы? Мы, черт возьми, даже в разных социальных слоях находимся! Что происходит? И откуда Армин вообще его знает?

Нолан аккуратно потянул Шарлотту за руку к себе, стараясь заставить ее успокоиться.

– Так что ты тут делаешь? – Армин спросил снова, стараясь сдерживать себя из последних сил.

– Да так, знаешь, думаю, дай-ка зайду. Посмотрю, как развлекается золотая слойка, — Эванз усмехнулся и кивнул на коробки в своих руках, будто это не было очевидно.

– Ох, ты такой предусмотрительный! – Нолан начинал потихоньку закипать. Его заметно раздражал сарказм Тома и вся эта ситуация в целом.

– И весьма остроумный, – Том подмигнул и снова ухмыльнулся. Казалось, его только забавляла происходящая перепалка, и это почему-то заставило меня мысленно улыбнуться. Должно быть, наше напряжение выглядело довольно смешным и нелепым со стороны. Но мне все еще дико хотелось узнать, откуда он знаком с Армином и Ноланом.

– Ты специально? – Армин недоумевающее воскликнул.

– Что? – Том в удивлении вскинул брови.

– Нарываешься.

– Ох, Аддерли, я думаю, что нарываешься из нас двоих ты, а не я, – Эванз снова неоднозначно хмыкнул и слегка пожал плечами.

– Том, – Армин выдавил кривую ухмылку, – я не советую тебе мериться со мной силами. Очевидно, что я превосхожу тебя по всем параметрам.

– Пф, остынь, Армин. Без сомнений, победа будет за тобой, – Лотти присоединилась к парню, защищая его, – Томми, если ты вдоволь насмотрелся на нашу прекрасную компанию, то можешь уже проваливать.

– О, да вы издеваетесь! – скулы парня отчетливо напряглись, когда он с силой стиснул зубы. – То есть, пицца вам не нужна? Это типа такая часть ваших глупых развлечений? – он устало выдохнул.

Мы с сестрой наблюдали за происходящим широко раскрытыми глазами. При взгляде на Эванза становилось понятно, что он порядком устал за день, и наши, по его мнению, «забавы», были парню совсем не по душе. Думаю, даже последним, о чем он мечтал в этой жизни.

– Да если бы мы знали, что ее принесешь ты, навсегда бы забыли про такую вещь, как развлечение! – голос Лотти снова прорезал давящую тишину.

Мне почему-то стало безумно жалко Тома. Я понимала, что надо было что-то с этим делать, когда, наконец, подала свой голос.

– Хватит! Том, пожалуйста, уходи, – я прикрикнула и продолжила уже тише, – Армин, просто отдай ему деньги за пиццу и покончим с этим.

Армин кивнул, прежде чем достал из кошелька 200 фунтов, не на секунду не отводя свой пропитанный ненавистью взгляд от парня.

– Сдачи не надо, – он небрежно кинул Тому деньги.

Я видела, как Эванз снова стиснул свои зубы и нервно сглотнул, прежде чем обвел всех нас прожигающим взглядом, чуть задержав его на мне, заставив меня резко втянуть воздух носом, и развернулся, зашагав прочь к своей машине.

– Что это было? – отчеканив, Дейрлл вскинула руки, как только дверь за парнем захлопнулась.

Я все еще не могла отойти от взгляда Тома. Мне было непонятно, почему он произвел на меня такое странное впечатление одним своим присутствием. Это было даже страшно в какой-то степени, ведь у меня был Армин, которого я любила, а этот парень одним своим голосом чуть не свел меня с ума, хотя я совсем не знала его. Не знала ровным счетом ничего о нем. *Но он затронул что-то во мне.* И это все оказалось так до нелепого не к месту. Это было совсем ненормальным для меня, проще говоря.

– Да, уж потрудитесь объяснить, – я кивнула, присоединяясь к сестре и отчаянно стараясь выбросить из головы этого чертова Эванза.

– Детка, давай обсудим это позже, – Армин нервно выдохнул, не желая продолжать этот разговор.

– Но я ничего не понимаю! Почему вы втроем, – я обвела рукой стоящих рядом с парнем Нолана и Шарлотту, – вечно что-то скрываете от меня?

– Да ничего мы не скрываем, Бэб, – Нолан запустил свою руку в волосы, отводя их назад со лба.

– Еще как скрываете, Нолан! Боже, да вы умудряетесь даже мой День Рождения испортить своими чертовыми загадками, – я вспылила.

– Би, не драматизируй, пожалуйста. Здесь на самом деле нет ничего такого, – Лотти успокаивающе дотронулась до моей руки, но я тут же одернула ее от нее.

Дейрлл не могла вымолвить ни слова, кажется, уже пожалев, что вообще подняла эту тему, поэтому предпочла деликатно удалиться к гостям в зал. Что ж, весьма неглупое решение!

– Господи, Бэб! Просто Эванз последний кусок дерьма. Он кинул Нолана на деньги однажды. Вот и все, – Армин чуть повысил голос, когда продолжил более спокойным тоном, – Держись от него подальше, ладно? Я не хочу, чтобы он подставил и тебя.

Черт! Ну, какая же я идиотка! Развела драму и чуть не поссорилась с друзьями только потому, что сама себе надумала всякой чепухи.

– Хорошо. Извините, мне следует быть менее вспыльчивой в следующий раз.

Ребята кивнули, тепло улыбнувшись мне.

– Ну, что? Да здравствует, фастфуд? – Нолан снова улыбнулся, переводя тему, и вопро- сительно приподнял брови.

– Да, конечно. Идите, я сейчас присоединюсь, – я указала головой в сторону столовой, откуда снова доносился голос мамы, зовущей меня.

– Все хорошо? – Армин аккуратно обнял меня, прижимая к себе. Думаю, он все еще не верил мне после того, что я тут устроила несколькими секундами ранее, и потому теперь пытался убедиться в моей искренности.

– Да. Думаю, маме просто снова нужна помощь.

Армин понимающе кивнул и оставил еле весомый поцелуй на моей щеке, прежде чем они с ребятами скрылись в гостиной, а я, вздохнув и закатив глаза в сотый раз за сегодняшний вечер, направилась к маме.

Когда же это закончится?

3.

Все оказалось, как и всегда. Мама позвала меня лишь для того, чтобы я помогла с орга- низацией подачи основных блюд, а папа все-таки выделил, в итоге, несколько минут, чтобы мимолетно поздравить меня с праздником и бегло вручить очередное ювелирное украшение, которому я, по идее, должна была обрадоваться и восторженно зацеловать родителя. Но про- блема в том, что мне не нужны были все эти дорожные побрякушки, *мне нужен был он*.

Итак, идти к друзьям, и есть пиццу мне совсем не хотелось, поэтому я снова встала рядом с огромным фикусом в углу зала, чтобы остаться максимально незамеченной для всех.

Из головы никак не шел Том, и это все сильнее тревожило меня. Я видела его первый и пока единственный раз в жизни, а он уже так плотно и глубоко засел в моих мыслях и совсем не желал из них убираться. Я не могла понять, что в нем было особенного, но что-то было. И дело тут даже не в том, что мы находились в разных социальных слоях. Он просто был не таким, как мы все, он был настоящим, что ли, и это стало понятно сразу, с первого взгляда на него. Как будто все в нашем окружении были куклами: лживыми, поддельно идеальными, от чего уже начинало порядком тошнить. В общем, такими, какими нас слепили родители, и такими, какими нас хотело видеть общество. А он был неподдельным, настоящим, самым обыкновенным и в то же время таким необычным парнем, не считая, конечно, того, что он был чертовски красивым с этим его пронзительным взглядом изумрудных глаз.

Наблюдая за гостями и стараясь отвлечься, я медленно перевела взгляд на Армина, кото- рый пытался найти кого-то в этом диком столпотворении. Он был как всегда прекрасен с его волосами цвета смолы и медовыми глазами. Его пухлые губы были сложены в трубочку (так обычно бывало, когда он о чем-то задумывался), а взгляд из-под ресниц заставлял меня поте- рять рассудок и захотеть его прямо на этом самом месте.

– Бэб, детка, где ты была? Я не мог тебя найти, – парень обеспокоенно поинтересовался, встретившись со мной глазами.

– Идем, – я схватила его за руку, не давая Армину возможности договорить, и потащила по лестнице наверх. Я должна была это сделать, если хотела забыть о визите Эванза.

– Детка, что...

– Армин, просто заткнись, – я закатила глаза и ухмыльнулась.

– Но куда мы идем? – парень все не унимался.

– В мою комнату, – я пожалала плечами, словно ни в чем не бывало.

– Но там внизу гости, они нас потеряют.

– Они подождут.

Я затолкала ошеломленного Армина в комнату и игриво улыбнулась, закусывая губу.

– Ох, черт, – парень нервно выдохнул.

Через секунду я почувствовала себя прижатой к двери, и язык Армина у себя во рту. Его теплые, слегка солоноватые губы целовали мои, и это действовало на меня так опьяняюще, что заставило меня издать прерывистый стон.

– Если бы ты сразу сказала, зачем **именно** мы идем в твою комнату, я бы ни слова больше не проронил, – Армин возбужденно прошептал, покусывая мочку моего уха. Я снова издала стон, не в силах ответить ему что-нибудь саркастичное. Я была на пределе, и знала, что парень тоже: я чувствовала его эрекцию в штанах, упирающуюся в мое бедро.

– Что ж, – выдохнула я, – В конце концов, ты не виноват в том, что природа обделила парней с догадливостью... Боже! – я вскрикнула, когда парень создал небольшое трение с помощью своих бедер и ягодиц.

– Бэб, я еще даже ничего не начинал, – рассмеялся он.

Чертов Аддерли!

– Так начни, или я за себя не ручаюсь, – я простонала.

– Ох, прошу тебя, не стони, иначе я кончу прямо в штаны.

Парень спускался дорожкой поцелуев по подбородку к шее, и моментами покусывал и посасывал разгоряченную кожу там, дразня меня. Я знала, что на тех местах вскоре появится засосы, и мысль об этом только сильнее меня заводила, ведь это сделает он. **Его** метки будут на **мне**.

– Было бы интересно на это взглянуть, – я засмеялась в ответ.

Армин резко схватил меня на руки, заставив ахнуть от неожиданности и обвить ногами его бедра. Платье задралось, и он с силой сжал руками мои ягодицы, из-за чего из груди вырвался новый стон. Не отрываясь от губ друг друга, мы двинулись в сторону кровати, но посередине комнаты парень вдруг запнулся об ковер, и мы вдвоем упали на пол, создавая невероятный шум своими телами.

– Хетфилд, ты слон! – Армин задыхался от смеха.

– Эй, этот шум – полностью вина твоей жирной задницы! – я хохотала в ответ.

Армин сделал попытку подняться, но я потянула его за руку на себя, не давая встать в полный рост.

– К черту кровать, я хочу тебя!

В глазах парня плясали чертики, и я за километр чувствовала похоть в его взгляде. От него пахло сексом. Я так сильно его хотела, что по моему телу растекся поток приятной теплоты, сжимаясь в тугий узел внизу живота. Я больше не могла терпеть, и рывком сдернула с него рубашку.

– Не так быстро, детка, – это прозвучало так горячо из его уст. Слишком горячо для меня.

Я снова закусила губу, когда почувствовала прикосновение его пальцев к моему животу, которые спускались чуть ниже в попытках найти резинку трусиков и стянуть их с меня. Армин безуспешно пытался снять с себя брюки, поэтому я помогла ему расстегнуть несчастную пуговицу на них. Пока он стягивал штаны, я не упустила возможности прикоснуться к его накаченному прессу. Парень был таким красивым, особенно сейчас, в свете луны, которая так и норовила прокрасться в комнату через не занавешенное окно.

Армин снял свое нижнее белье до середины бедер и тут же неожиданным сильным толчком вошел в меня. Я издала громкий стон, который он заглушил поцелуем.

– Тшш, красавица, мы не одни.

– Мне плевать, – я всхлипнула, буквально извиваясь под тяжестью его тела от ритма соприкосновения наших бедер. Волна желания усилилась и уже после нескольких импульсивных толчков я вскрикнула и обмякла в его сильных руках.

– Бэб! – громкий стон вырвался из груди Армина, и я почувствовала теплоту, разошедшуюся по телу.

Парень упал на меня, и мы застыли, слушая оглушительное сердцебиение друг друга, в попытках отдышаться.

– Ох, Боже, что нашло на тебя сегодня? – Армин нарушил тишину, после нескольких минут, когда мы пытались прийти в себя. Он внимательно посмотрел на меня, в ожидании ответа.

Я отвела взгляд в сторону, нервно закусив губу. Я не знала, что ему говорить, потому что сама не понимала, что вдруг на меня нашло. Почему появление Тома так сильно на меня повлияло? Почему последовала такая странная реакция? Я имею в виду, что я попыталась сейчас доказать себе? Я любила Армина и прекрасно знала, что он любит меня. Все в наших жизнях давно было расписано наперед: пожениться сразу после моего окончания школы, переехать в общий дом и начать жить своей, теперь уже, семейной жизнью. Отец Армина собирался передать ему часть своего бизнеса, так что денежного вопроса у нас совсем не возникало. Все было идеально, и не поддавалась ни малейшим сомнениям до сегодняшнего дня. Но приход Тома перевернул буквально все с ног на голову. Господи, да я видела его всего раз в своей жизни и вряд ли бы смогла когда-нибудь столкнуться с ним снова! Тогда почему этот зеленоглазый парень заставил меня усомниться в чувствах к моему Армину? Ведь, если люди любят, они же не сомневаются друг в друге, ведь так?

– Ты такой красивый, – я попыталась перевести тему, когда повернулась к нему лицом и нежно улыбнулась, убирая прядь выбившейся мокрой челки с его лица.

– Ты тоже. Ты всегда самая красивая девушка во всем мире.

Я мимолетно улыбнулась, проводя ладонью по его щеке, прежде чем он продолжил:

– И да, мне все очень даже понравилось. Это на случай, если ты подумала, что у меня имеются претензии, – он подмигнул, заставляя меня широко улыбнуться.

Но улыбка сошла с моего лица так же быстро, как и появилась, когда меня вдруг осенило.

– Боже, Армин, презерватив! – именно то, о чем предупреждала меня Лотти, сыграло против меня злую шутку. Все из-за этого чертового Эванза!

Я чуть хныкнула и нахмурилась, создавая, таким образом, морщинку на переносице.

– Что? – Армин в непонимании уставился на меня.

– Ты забыл надеть его! – я возмущенно вскрикнула.

– Ну и что?

– Как ну и что? А вдруг я забеременею? – я чувствовала, что снова начинала раздражаться. Какой по счету раз за этот вечер? Я уже потеряла счет. Пожалуй, следовало бы начать пить успокоительные.

– Детка, – Армин аккуратно взял меня за руку, – мы помолвлены. Если это случится, наши родители будут только рады.

– Да, но точно не до тех пор, пока я не окончу школу. Да и мы еще не готовы к такому, я... – я, как всегда, начинала паниковать раньше времени, и Армин знал, что нужно делать в таком случае, поэтому я уже через секунду ощутила прикосновение его мягких губ к своим.

– Не переживай о том, чего еще даже не случилось, – он отстранился и успокаивающе погладил мою щеку правой рукой. И мне почему-то хотелось ему верить. С ним всегда было спокойно, и я почувствовала, как опустились мои напряженные плечи, и я шумно выдохнула.

– Хорошо, ты прав. Мне действительно следует меньше паниковать без реальной причины на то, – я благодарно улыбнулась ему, и поднялась на ноги, прежде чем протянула ему руку, помогая встать тоже.

– Идем, пока о нас не решили вспомнить.

Армин усмехнулся так, будто лучше меня знал, что никому не было до нас дела этим вечером, но, тем не менее, не решился задерживаться больше.

Собрав разбросанную по полу одежду и одевшись, мы в последний раз взглянули на себя в зеркало, чтобы убедиться, что оба выглядим прилично, после чего взяли за руки и покинули комнату, направляясь вниз к гостям.

4.

Я стояла на крыльце школы, безуспешно пытаюсь скрыться под козырьком крыши. Стоило мне задержаться в библиотеке чуть дольше положенного, как на ясном, без единой тучки небе образовался настоящий апокалипсис. Начался мощный ливень.

Около недели прошло с момента моего Дня Рождения, и я смогла, наконец, взять себя в руки и приняться за учебу. Как я и предполагала, нашего с Армином отсутствия тогда не заметил никто из гостей, за исключением Шарлотты и Нолана, которые теперь не уставали подкалывать нас на пару с моей не по годам деловой сестрой. Пару дней после этого я старалась выбросить Тома из мыслей, отвлекаясь на любые мелочи и уходя глубоко в себя. Это действовало на нервы и ужасно беспокоило. Но, когда я поняла, что вряд ли смогу увидеть Эванза когда-нибудь еще, смирилась с этим и успокоилась, в итоге.

Я достала телефон из кармана ветровки, чтобы позвонить Грэгу (он действительно был лучшим дворецким в мире, лучше любого личного водителя, потому как, если у меня что-нибудь стрясалось, именно он подвозил меня по делам, забирал пьяную с вечеринок и отмазывал перед родителями после), но как назло не смогла дозвониться. Должно быть, ливень повредил линию электросети.

– Черт! – я выругалась и завязала волосы в высокий хвост на голове, так как свободные прядки неудобно свисали мне на лицо.

Почему все это происходило именно сейчас? Надо было наплевать на учебу и уйти домой еще три часа назад вместе с Лотти. Уже несколько дней я плохо себя чувствовала: совсем не хотелось есть и чувствовалась сильная усталость. Все что я делала – неприлично много спала или просто валялась на кровати, и сейчас я нуждалась во всем этом больше, чем в перспективе заболеть под стеной из холодной воды.

Армину я предпочла не говорить об этом, так как он сразу же после выходных снова уехал на учебу в Оксфорд, а мне предстояло еще окончить здесь 13 класс, после чего, по вынуждению поступить в этот же университет. Конечно потому, что это жутко престижно и гарантирует дальнейшую удачно сложенную жизнь, по мнению родителей. Как всегда, уже все давно было решено за меня.

Меня раздражал тот факт, что все, что бы я ни делала, в конце всегда возвращалась к родителям и мыслям о них. Все всегда вращалось вокруг них. Они всегда добивались, чего хотят.

В этот момент я была так зла на весь мир и могла думать только о том, как буду добираться до дома, что даже не заметила сигнализирующую мне машину, которая внезапно остановилась перед школьным крыльцом. Я прикрыла глаза ладонью сверху, создавая козырек, чтобы лучше разглядеть за водной пеленой сидящего в салоне человека.

– Хей, ты так и будешь там стоять? – я чуть не потеряла равновесие, услышав низкий хриплый голос, который так отчетливо раздавался в моей голове всю последнюю неделю. *Том.*

– Слушай, у меня нет времени на гляделки, так что садись быстрее и поехали, – я поняла, что неподвижно застыла на месте, на протяжении пары минут, и прожигала дыру в парне, когда он снова окликнул меня.

– Нет спасибо, – я крепче схватилась за ручку сумки, висевшей у меня на плече, почувствовав дикую неловкость.

– Что прости? – парень удивленно вскинул брови. Это действительно странно, я имею в виду, что я человек, действительно нуждающийся в помощи сейчас и отказывающийся от нее.

– Ты, должно быть, шутишь, – Том фыркнул и отрицательно покачал головой, когда еле заметная ухмылка появилась на его лице.

Ситуация начинала раздражать меня. Я снова не понимала своей реакции и снова злилась. Злилась на себя, за то, что не соглашалась сесть к парню в машину и относительно сухой доехать до дома; злилась на Тома за мысли о нем, и за то, от чего пытался уберечь меня Армин в отношении Эванза, и что это заставляло меня сопротивляться помощи парня. Армин никогда просто так не бросался словами, и если, по его мнению, Том не такой хороший, каким хочет казаться, я не буду связываться с ним, даже если нужно будет весь день мокнуть под дождем.

– Камон, детка. Перестань.

– Я тебе не детка, и я не сяду к тебе в машину даже под дулом пистолета, – я старалась звучать более твердо и холодно и снова отрицательно покачала головой, сдерживаясь, чтобы не взорваться прямо на этом чертовом месте. Он начинал бесить меня. Я так отчаянно хотела забыть его, а теперь он здесь, в паре метров от меня, и я совсем не знала, что мне делать. Мне хотелось без раздумий сесть в его машину, но я так же остерегалась его, стараясь не подпустить парня слишком близко, потому что действительно любила Армина.

– Да ладно тебе, – прекрасные ямочки украсили его улыбающееся лицо. Его все это забавляло. Его. Но не меня.

– А, я, кажется, понял, – он продолжил. – Дело не во мне, а в моей машине, – Том снова усмехнулся.

– Черта с два! – отрезала я.

– Да брось, ты просто не едешь на стареньких Фордиках, да? Ну, прости, у меня нет в наличии шикарного Порше, – Эванз продолжал несносно издеваться, а я упорно старалась не смотреть в его сторону, делая вид, что мне плевать на него и его колкие замечания.

– Томми, мне совершенно нет дела до тебя и твоей машины. Я просто совсем не намерена находиться в твоей компании.

– Точно? Ты хорошо подумала?

– Абсолютно.

– Что ж, ладно, тогда можешь и дальше мокнуть под дождем, – он безразлично пожал плечами и уже собирался отъезжать, когда я вдруг сдалась.

– Подожди! – я окрикнула его, и Том выжидающе посмотрел в мою сторону. Мне дико не хотелось оставаться здесь одной и мокнуть, потому что я ощущала, что мое самочувствие ухудшалось с каждой минутой нахождения на улице, поэтому, в итоге, я все-таки сдалась. В конце концов, он просто подвезет меня до дома и ничего больше. Мне не стоит остерегаться его и слов Армина, потому что, по сути, я даже не подпущу его близко, он просто поможет мне и на этом все закончится.

– Ладно, я сяду к тебе в машину.

Победная улыбка озарила лицо Эванза, когда он согласно кивнул мне, открывая переднюю дверь.

– Тогда давай быстрее, – он поторопился, – я не хочу, чтобы дождь залил мне весь салон.

Я помешкала пару секунд, прежде чем рванула вниз по ступенькам, желая побыстрее укрыться от мокрых капель, и добраться до Форда Тома относительно сухой.

– Ох, черт, тебя будто из ведра окатили, – Эванз рассмеялся, когда я запрыгнула на сиденье, быстро закрывая дверь и стараясь отдышаться.

– Очень смешно. Может мы, наконец, поедим? – я язвительно заметила.

Томми ухмыльнулся, отворачиваясь от меня и заводя машину. Я бегло осмотрела его, не желая выдать себя с потрохами, иначе потом не отделалась бы от шуточек парня в мой адрес. Он был одет во фланелевую темно-синюю рубашку в черную клетку, под которой была одна лишь белая футболка, и темные джинсы. Закатанные рукава вновь открывали вид на татуировки на его руках. Мне безумно хотелось внимательнее их рассмотреть, но я не могла долго

пялиться на него, и в итоге отвернулась к лобовому стеклу под еле слышный смешок парня. Из-за этого мое лицо стало похоже на спелую вишню.

– Куда тебя надо доставить?

– Я думаю, ты прекрасно помнишь адрес, – я выглядела, словно мокрая курица и была так зла на него, что не желала вступать с ним и в малейший контакт.

– Помню, но надо же мне хоть как-то вывести тебя на разговор, – он улыбнулся, мельком поглядывая на меня.

– Просто ездай уже, ладно? – я раздраженно прикрыла глаза и потерла переносицу пальцами, услышав очередной смешок с его стороны в ответ.

– Не будь колючкой, – он усмехнулся.

– Я не колючка.

– Тогда давай поговорим.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – я закатила глаза.

– А я хочу, – Том не собирался молчать, чем жутко меня доставал. Я издала непонятный рык и упала лицом в ладони, заставляя парня громко рассмеяться. Я не хотела, но пришлось признать, что в этом засранце было прекрасно все, даже его чертов хриплый смех!

– Я похожа на человека, которому есть до этого дело?

– Нет, но это нечестно, потому как мое имя ты знаешь, а я твое – нет, – Эванз в ожидании приподнял бровь.

– Хорошо, – снова закатив глаза, – я Бэб. Доволен?

– Бэб?

– Что тебя так удивляет? – я возмущенно вскинула руки.

– То есть, малышка Бэб? – Том снова попробовал имя на вкус, и я готова была растечься по креслу только от того, как сексуально это прозвучало из его уст. Но он все так же бесил меня, и чувство моего противоречия всему полезло наружу.

– Нет, просто Бэб.

– Мне больше нравится в сочетании со словом «малышка». Но я упрощу себе задачу и буду звать тебя Бэбби.

– Серьезно? – я раздраженно фыркнула.

– Да, просто совмещу два слова, – он невинно пожал плечами, будто все, что он говорил, было абсолютно нормальным делом. Я зло посмотрела на него, но он лишь широко улыбался в ответ. Озорные чертики плясали в его изумрудных глазах. Ему нравилось, что я так реагировала на него. Забавляло выводить меня из себя.

– Ты невыносим! – я вновь закатила глаза. Даже мне самой уже надоело делать это.

– Не стану спорить. А ты, если не прекратишь закатывать глаза, скоро вообще лишишься зрения, потому что они попросту выпадут из своих орбит, – Том снова улыбнулся.

– Хватит. Ездай молча! – я боролась с желанием опять не закатить их, потому что рядом с этим парнем это становилось привычкой.

– О, да здесь у нас маленький диктатор! – Эванз шутливо рассмеялся, на что я все-таки не сдержалась и закатила глаза, стараясь не обращать внимания на него и наслаждаться видом из окна.

Томми был парнем, который и секунды не мог провести в тишине и спокойствии, поэтому, чтобы создать фон, он включил радио и начал жутко громко подпевать доносящейся из колонок песне.

– I can't fight this feeling anymoreeee. I've forgotten what I've started fighting fooor!

– Ты серьезно?

Он совершенно определенно издевался, будто прочитал мои мысли и решил добить меня еще и словами этой песни.

– Что, Бэбби, тебе не нравятся Smokie?

– Нет. Мне не нравится, как поешь ты.

– Ой, да перестань, я отлично пою, – Томми покачал головой, широко улыбаясь и пытаясь вступить со мной в спор.

– Господи! Том! Ты можешь просто помолчать?

– Нет, Бэбби, – парень подмигнул, обнажая свою белоснежную улыбку.

– Действительно, зачем я вообще это спросила. И прекрати называть меня так!

– И все-таки, ты – вредина, – усмехнулся Эванз.

– А ты мне сейчас не открыл Америку, Томми.

– Знаешь, тебе не обязательно делать это, – парень чуть стих, продолжая разговор.

– Делать что? – я в недоумении уставилась на него.

– Притворяться кем-то, чтобы казаться крутой или особенной. Для этого достаточно просто быть собой.

– К чему ты вообще это сказал? – я не понимала, почему он вдруг перевел тему и начал этот разговор. Или ему было настолько скучно, что он решил говорить абсолютно обо всем?

– Ни к чему. Просто, я знаю, что ты не такая, какой хочешь показаться передо мной. И ты можешь не оспаривать абсолютно все, что я говорю тебе, – Том подмигнул и чуть улыбнулся уголками своих алых губ, на что я лишь резко фыркнула, отвергая это.

Он снова рассмеялся, и продолжил подпевать песне, а я отрицательно покачала головой, сделав вид, будто я не сижу рядом с ним, и вообще не знаю этого сумасшедшего таксиста. Но, тем не менее, я задумалась над его словами. Неужели я действительно умею быть другой, неужели, правда, вся моя остервенелость – всего лишь фальшивая маска?

Я краем глаза посмотрела на поющего и забавно дергавшегося парня. Ему почти удалось развеселить меня, но я не желала признавать этого из-за чувства чертовой гордости. Я все хуже чувствовала себя. Похоже, поднялась температура, и возросло ощущение сухости в горле. Я облокотилась лбом о стекло, прикрыв глаза.

Оставалось совсем недалеко до моего дома, но, как назло, мы попали в пробку, из-за чего я мысленно стала биться головой об панель бардачка.

– Нееет, – я устало захныкала, готовая съехать под сидение от жуткой головной боли под названием Том Эванз.

– Что ж, крошка Бэб. Похоже, мы застряли здесь на какое-то время, – Томми радостно улыбнулся и развернулся в мою сторону.

– Да за чтооо?

Парень рассмеялся так заразительно, что я все-таки не смогла удержаться и чуть улыбнулась уголками губ.

– Иисус! Мне показалось, или Бэб Хетфилд улыбнулась? – Томми наигранно схватился за сердце и чуть дернулся назад, притворившись, будто падает в обморок, на что я слегка рассмеялась.

– Врнунишка, а говорил, что имени моего не знаешь.

– Ну, зато твоя фамилия слишком говорящая, чтобы не быть наслышанным о ней, – он чуть закусил губу, от чего сердце в моей груди сделало тройной кульбит. Какой же он красивый. Даже если жутко раздражающий.

– Итак, – голос парня снова заставил меня восторгнуться, – что будем делать?

– Я не знаю, – я пожала плечами. В мою извращенную голову лезли только ужасно пошлые мысли, но озвучь я их, могла бы с легкостью быть упеченной в ближайшую психиатрическую клинику.

– Ммм, двадцать вопросов?

– О Боже, надеюсь, следующим твоим предложением не станет «Никогда не...», – я фыркнула, закатив глаза.

- А чем тебе не нравятся эти игры?
- Они такие же назойливые, как и ты.
- Эй, ты мнение обо мне не распространяй на эти игры. Или я настолько засел в твою голову, что ты теперь все будешь сравнивать со мной? – он подмигнул, из-за чего я тут же залилась краской.
- О, не обольщайся!
- Отлично, тогда 20 вопросов, – Эванз в нетерпении пробарабанил пальцами по рулю, после чего резко потер руки, – я начинаю. Какое твое любимое время года?
- Лето, – я ответила, недолго думая.
- Ты такая предсказуемая! – он прокомментировал, забавно поморщив лицо. Я предпочла проигнорировать его словесный укол, и продолжила.
- Любимый фильм?
- Это легко. «Общество мертвых поэтов».
- И кто тут говорил о предсказуемости? – я усмехнулась, так как была совсем не удивлена выбором Тома. Это было почти очевидно, что такие мальчишки, как он, выберут что-то подобное.
- Да ладно, готов поспорить, что твой любимый фильм – «Завтрак у Тиффани».
- Дерьмо! – я воскликнула! – Ты не мог!
- Ты только что лично выдвинула свою предсказуемость на новый уровень, – парень спокойно пожал плечами и на секунду задумался.
- Моя очередь. Итак, Бэб Хетфилд, как давно вы с Аддерли вместе?
- Я удивленно взглянула на Тома, ожидая услышать что угодно, только не вопрос о моей личной жизни.
- Не парься, я не собираюсь лезть в ваши дела, просто поинтересовался, – Эванз взмахнул ладонями перед собой в защитном жесте.
- Эмм, уже довольно долго, вообще-то.
- И у вас все так серьезно? – он уточнил.
- Разве сейчас не моя очередь задавать вопрос? – я чуть дернула бровями, интересуясь.
- Черт, Бэбби, просто ответь на этот дурацкий вопрос! – Томми вдруг вспыхнул, нервно ударив рукой по рулю, от чего я слегка подскочила на месте. Он напугал меня. Я не понимала внезапной смены его настроения. Зачем он вообще предложил эту глупую игру, если сам не собирался играть по ее правилам?
- Прости, – Том нервно выдохнул, проводя рукой по кудрям, выбившимся ему на лоб.
- Достаточно.
- Что достаточно? – Эванз внимательно посмотрел на меня. Я таяла и сдавалась под его глубоким пронзительным взглядом, поэтому, решила ответить на невыясненный вопрос, чтобы раз и навсегда покончить с ним.
- Мы с Армином достаточно долго вместе для того, чтобы я являлась его невестой. Мы помолвлены.
- Оу, – Томми недовольно фыркнул, прежде чем отвернулся, чтобы завести машину.
- Пробка постепенно рассосалась, и мы смогли продолжить движение. Я все еще сидела молча, потрясенная его реакцией. Да, я знала, что они с Армином далеко не лучшие друзья, но при чем здесь я и мои отношения с ним? Это же совсем другое. Или я понравилась ему? Да нет, это бред. Такие, как он, не влюбляются в таких, как я. Они считают нас кучкой тупоголовых мажоров.
- Том, можно вопрос? – я решила спросить. Я доверяла Армину, но хотела услышать версию Тома. В конце концов, вряд ли бы мой парень стал злиться на Томми так сильно только потому, что тот кинул Нолана на деньги.

– Валяй, – Эванз пожал плечами, продолжая следить за дорогой. Он настолько явно старался меня игнорировать, что я почувствовала себя пустым местом, будто меня вообще здесь не было.

Я глубоко вдохнула, стараясь не разозлиться на него снова, прежде чем продолжила.

– Что произошло между вами с Армином?

Я увидела, как ответом на мой вопрос стали его напряженные плечи и плотно сжатая челюсть.

– Ничего.

– Но...

– Между нами с Армином не произошло ничего, Бэб.

– Отлично! – я истерично вскинула руки и недовольно уставилась в окно, когда услышала резкий вздох с его стороны.

Всю оставшуюся дорогу мы проехали в тишине. Дождь стих и теперь только местами на лужах виднелись еле заметные всплески от моросящих капель. Томми резко затормозил у обочины, от чего я чуть встрепенулась и поежилась. Пока мы ехали, я успела задремать, потому что теперь становилось очевидно: высокой температуры было не миновать.

– Приехали, – он попытался звучать строго и твердо, прежде чем развернулся ко мне лицом, когда не услышал никакого ответа от меня, и сразу смягчился, – Хей, Бэб, тебе плохо?

Я подняла на него свои мутные глаза, пытаюсь сфокусироваться на его лице. Он обеспокоенно смотрел на меня, положив руку на мое плечо.

– Нет, все в порядке, – я прохрипела и слегка откашлялась, когда поняла, что у меня сел голос.

– Точно? Выглядишь фигово, – он грустно улыбнулся.

– Это лучший комплимент в моей жизни, – я цокнула языком в ответ и услышала негромкий смех парня. Каждая попытка пошевелиться болью отдавалась в моем теле, и мне стоило огромных усилий подняться, но я все-таки пересилила себя и вышла из машины.

– Эй, – я услышала голос за своей спиной, отойдя буквально на два шага от Форда Эванза.

– Что еще? – мне жутко хотелось поскорее оказаться в своей кровати, поэтому я нехотя перевала взгляд на парня, который стоял, облокотившись на закрытую дверь автомобиля. В прочем, его было сложно назвать автомобилем. По сравнению с машинами, на которых разъезжала моя семья, его казалась грудой металлолома.

– А где: «Спасибо, что подвез»? – он ухмыльнулся, чуть дернув головой, чтобы убрать надоедливые кудри с лица.

Я хотела сказать ему что-нибудь колкое и язвительное в ответ, но почувствовала, как сильно закружилась моя голова и глаза начали потихоньку закрываться. Я не чувствовала земли под ногами, будто провалилась в бездну, и последнее, что я услышала, был испуганный голос Тома:

– Черт! Бэб!

Дальше была пустота.

5.

Когда я открыла глаза, первое, что я увидела перед собой, был Армин. Он обеспокоенно смотрел на меня, сидя на стуле перед кроватью, и крепко сжимал мою ослабшую руку. Я чувствовала, что температура спала, и горло уже не болело. Все было даже более чем хорошо, за исключением дикой слабости и усталости, которые болью отдавались во всем теле. Я чуть пошевелилась, показывая, что пришла в сознание, и услышала, как парень облегченно выдохнул.

– Господи, детка. Ты в порядке? – он в нервном рывке вскочил со стула и сел рядом со мной на постели.

– Да, – я чуть откашлялась, чтобы прочистить осипшее от сухости горло и попыталась приподняться на локтях, но была уложена обратно Армином. Я не стала с ним спорить, так как была действительно слаба сейчас.

– Лежи, ты совсем без сил, – он сглотнул и чуть опустил голову, прежде чем продолжил, – ты так меня напугала!

– А где мама и Дейрл? – я весьма удивилась, так как не наблюдала их в комнате, а зная свою маму, узнай она о том, что произошло, уже точно была бы здесь.

– В Лондоне на переговорах вместе с твоим отцом. Они звонили минут двадцать назад. А Дейрл еще не вернулась с дополнительных занятий.

– А как ты оказался здесь?

– Приехал на выходные из университета и направлялся домой, когда вдруг мне позвонил Грэг и сказал, что ты потеряла сознание.

– Ох, и как долго я так пролежала? – я снова поинтересовалась, потому что гардины на окне мешали определить примерное время суток, а повернуть голову в направлении часов еще представлялось достаточно тяжелым испытанием для меня.

– Около часа. Но мы все равно решили не вызывать скорую, – Армин снова выдохнул и провел рукой по волосам.

– Оу, спасибо, я терпеть не могу больницы, – я поморщила нос в отвращении. Это было действительно так. Я ненавидела больницы и обращалась к врачам только в крайне тяжелых ситуациях, ну, например, сломанная рука в седьмом классе, или вывихнутая нога в десятом. Да, отчасти я была сплошным чрезвычайным происшествием, но не бежала в медицинский пункт только потому, что что-то где-то кольнуло.

Армин слегка приподнял уголки губ, и я не смогла сдержать ответной улыбки.

– Ты что-нибудь помнишь? Что произошло? – он спросил.

Черт.

Только не это. Я не могла рассказать ему про Тома, это лишь разозлило бы его. Я чуть закусила губу и отвела взгляд в другую сторону, продумывая, что такого можно сказать, чтобы не выдавать всей правды, и при этом заставить его поверить в сказанное. Но! Раз он интересуется, значит, Грэг ничего не успел ему рассказать. Просто сейчас я в сотый раз благодарна небесам за этого дворецкого. Надо будет не забыть, потом сказать ему спасибо за все.

– Постой, Грэг разве тебе ничего не сказал? – я ненавидела врать своему парню, но делала это в целях его же собственного спокойствия. Плюс, я не хотела, чтобы Армин вообще знал о моем общении с Томми, потому что он действительно нравился мне, а это значило, что я могла расколоться на любом моменте своего рассказа. Поэтому мне пришлось включить все свое актерское мастерство и выдавить самую что ни на есть удивленную гримасу на лице.

– Нет, он просто сказал, где ты, и я сразу же побежал сюда, – Армин в растерянности покачал головой, и я понимающе кивнула на это.

– Ну, я вернулась из школы, потому что почувствовала себя плохо, и на пороге грохнулась в обморок, – я чуть приподняла подушку и облокотилась на нее спиной, следя за реакцией парня.

– Ты только сегодня чувствовала себя плохо? – Армин чуть приподнял одну бровь, когда поинтересовался, потому что знал мою привычку скрывать плохое самочувствие ото всех.

– Вообще, нет. Я всю неделю чувствую себя совсем не хорошо, – я сдалась, скрестив руки на груди, и немного поерзала на пятой точке.

Армин снова приподнял бровь, ожидая продолжения.

– Окей. У меня всю неделю почти нет аппетита, меня немного подташнивает. Довольно болезненное состояние, на самом деле. Еще температура и этот обморок сегодня...

– Ты думаешь это... – парень чуть растянул последнее слово, сощурившись и внимательно уставившись на меня.

– Я думаю, что беременна, Армин, – я опустила голову, не в силах больше смотреть ему в глаза.

Повисло довольно неловкое молчание. Ну вот, я сказала, наконец, то, что боялась признать. Я действительно думала, что залетела, но с другой стороны, меня настораживало, что все признаки проявлялись в слишком короткие сроки. Обычно о беременности можно судить недели через две после совершения полового акта, но прошла всего неделя. Поэтому, возможно, я просто действительно схватила вирус или простудилась.

– Ох, Бэб, почему ты ничего не сказала мне? – Армин громко выдохнул, нарушив тишину, и устремил свой взгляд наверх, прежде чем перевел его на меня.

– Потому что боялась.

– Но, детка, чего ты боялась? Это же я, и ты прекрасно знаешь, что я не против ребенка. Я пожалала плечами, снова закусив губу.

– Я просто не уверена в этом до конца, Армин. Слишком маленький срок.

– Ты делала тест? Или обращалась к врачу? – он пристально смотрел мне в глаза, и я отвела свой взгляд, отрицательно покачав головой.

– Еще рано обращаться к врачу.

– Лучше рано, чем поздно, – Армин упрямо оспаривал мои слова, отстаивая свою точку зрения.

– Хорошо, – я выдохнула, закатив глаза, – я покажусь врачу.

– Нет.

Я удивленно вскинула брови, посмотрев на парня, что-то замыслившего у себя в голове.

– Мы вместе к нему ходим, – пояснил он, вставая на ноги и начиная наматывать круги по моей комнате. – Я заеду за тобой завтра утром, и мы полетим в лучшую клинику Лондона. Я возьму вертолет отца, нас доставят довольно быстро. Так будет надежнее.

– Я могу сходить к врачу здесь, в Уэймуте, – я запротестовала.

– Я не доверяю местным врачам, – Армин поморщил нос, – тем более, если тебе уже лучше, я собирался сводить тебя завтра вечером в ресторан, так что, в любом случае нам пришлось бы выехать в столицу.

Я громко выдохнула, стараясь не начать спор с ним, потому что знала, он хотел как лучше. И вообще, он был, в какой-то степени, слишком идеальным парнем. Он был надежным, никогда не уходил от ответственности и принимал все важные решения сам. Он поддерживал и успокаивал. Ну, скажите, какой еще парень в его возрасте, узнав о том, что его девушка залетела, повел бы ее к лучшему врачу и готов был оставить ребенка? Я действительно любила Армина за это, но, с другой стороны, он все всегда сводил к деньгам и мог с легкостью унижить кого-то, находящегося ниже по статусу. Я имею в виду, у него были богатые родители и друзья, он привык к роскоши и надменности, к пафосу и фальши. И это было тем, что так отчаянно ненавидела я. Я так же привыкла к роскоши и богатству, но терпеть не могла лицемерие и пафос. И именно поэтому мне так понравился Томми, потому что он не был таким, какими были все мои знакомые парни. Тем не менее, он был жутко раздражительным, и сегодня в машине я готова была его треснуть по голове, чем потяжелее. Господи! У меня тут, возможно, внеплановая и нежелательная беременность, а я все равно думаю о Томе!

– Детка, если тебе хоть капельку это поможет, можешь взять Лотти с собой. Пройдетесь по магазинам, а потом ее заберет Нолан, они собирались на очередное благотворительное мероприятие, которое устраивают его родители, – он снова сел ко мне на кровать и погладил ладонью мою щеку, заставляя меня поднять взгляд на него.

– Не грусти, – он оставил легкий поцелуй на моих губах, и я крепче прижала его руку к моей щеке, слегка потеревшись об нее.

– Хорошо, – я прошептала, и Армин слегка кивнул головой в ответ.

– Я пойду, обещал отцу разгрести кое-какие дела. Отдыхай, – он снова поцеловал меня, прежде чем встал и направился к двери.

– Я люблю тебя, – он обернулся на прощание, когда уже держался рукой за дверную ручку.

– Я тоже люблю тебя, – надеюсь, что действительно люблю. Мне следует как можно скорее забыть о Томе, чтобы не наломать дров. – До завтра.

– До завтра, – он слегка улыбнулся и кивнул, после чего покинул комнату, оставив меня одну.

Я тяжело вздохнула, когда снова улеглась. Я не могла даже в полной мере обдумать события сегодняшнего дня, потому что, как только моя голова коснулась подушки, я моментально провалилась в сон.

Проснувшись с утра пораньше, я спустилась вниз, где застала Грэга, готовящего себе кофе. Я отлично выспалась и уже успела умыться, накраситься и одеться, поэтому предстала перед ним полностью собранная, и готовая узнать о событиях вчерашнего дня начиная моим обмороком и заканчивая приходом Армина.

В доме стояла мертвая тишина, все еще крепко спали. Было 7:30 утра, когда я зашла в столовую.

– Доброе утро, мисс Хетфилд, – Грэг улыбнулся мне.

Он был человеком в возрасте около 60 лет. Невысокий, но с такой прямой осанкой и железной выдержкой, Грэг заставлял завидовать ему абсолютно каждого молодого человека, который хоть раз бывал у нас в доме и видел его. Его голову уже давно окрасила серебристая седина, но это только красило его, придавая ему невероятную мужественность. Грэг обладал прекрасным чувством юмора, остротой ума и сдержанностью солдата королевской гвардии. Я знала его еще с раннего детства, отчего складывалось впечатление, будто он был у нас дворецким испокон веков.

– Доброе утро, Грэг, – я улыбнулась и, быстро подскочив к нему, оглушительно звонко чмокнула его в щеку. Дворецкий покачал головой, постаравшись незаметно улыбнуться, но я знала, что он просто хотел казаться серьезным, на самом деле, он был совсем не против такого проявления чувств. Он в действительности заменял мне отца, и мне казалось, что к нему я испытываю даже большую любовь и трепет, чем к родному.

– Я смотрю, вам уже намного лучше, – Грэг заметил, доставая вторую кружку и наливая кофе еще и мне.

Я уселась на высокий барный стул, облокотившись на стол рукой и положив на нее голову, и стала с интересом следить за действиями дворецкого.

– Да, все хорошо. Видимо, я просто немного перенапряглась с учебой.

Грэг поставил передо мной горячий напиток и принялся делать тосты.

– Ну, теперь у вас есть целые выходные на заслуженный отдых, – он чуть улыбнулся, на секунду отвлекшись от своих действий, после чего отвернулся и продолжил приготовление завтрака.

– И, слава Богу, – я выдохнула, закатив глаза. – Кстати, Грэг, что произошло вчера, после того, как я упала в обморок? Я имею в виду, как я вообще оказалась в своей комнате?

– Вас привез молодой человек, мистер Эванз, кажется.

– Да, это я помню, – я тут же прервала его, так как из-за одного упоминания о Томе, мое сердце заколотилось с такой бешеной скоростью, что готово было вот-вот разорвать грудную клетку, выскочить из нее и ускакать в Канаду. – А что было дальше?

– Раздался звонок и я открыл дверь, как обычно. Он держал вас на руках. Я поинтересовался у него о том, что случилось, и он рассказал, что вы потеряли сознание, когда вышли из машины.

– Оу, и что, это он принес меня на кровать? – я чуть почесала шею, когда спросила.

– Да, – Грэг кивнул, поставив передо мной тарелку с яичницей и тостами, и уселся напротив.

– Может, он просил что-нибудь передать?

– Нет, он просто доложил, что уложил вас, и сразу же ушел.

Я промычала в ответ, отпивая кофе, и чуть покачала головой. Было немного обидно, что Том не оставил никакого послания, но, по сути, он и не должен был мне ничего оставлять. Хотя, если быть честной, глубоко в душе я все равно на что-то надеялась.

– И, да, Грэг, спасибо, что не сказали об этом никому, и что позволили Армину не вызывать скорую.

Грэг улыбнулся уголками губ и кивнул, поедая свой завтрак.

Мне было довольно неловко впутывать Грэга в этот секрет, будто Томми был моим любовником, поэтому я не сдержалась и все-таки уточнила.

– О, и, кстати, Грэг, Том – это не то, о чем вы подумали.

– Я ни о чем и не подумал, мисс Хетфилд, – Грэг, как ни в чем не бывало, продолжил есть свой завтрак.

Я отстранено кивнула, изрядно смутившись, и опустила свой взгляд в тарелку.

Мы замолчали, и в утренней тишине слышалось только дружное позвякивание вилок. Я долго мусолила бедную яичницу, находясь в полнейшей прострации. Мне почему-то было дико неловко и стыдно за себя перед дворецким. Будто я должна была за все оправдываться.

Я не помнила, как доела завтрак, но очнулась, когда услышала гудок машины.

– Мистер Аддерли ожидает вас, – Грэг тут же поспешил оповестить меня.

– Да, я слышу, спасибо, – я согласно кивнула в ответ.

Поблагодарив дворецкого за завтрак, я накинула ветровку, обулась и, схватив сумку с необходимыми вещами, вышла из дома.

Армин забрал меня на машине из дома, чтобы довезти до вертолетной площадки своего отца, что было довольно мило с его стороны. Мы прилетели около получаса назад и уже сидели в коридоре лучшей, по мнению моего парня, клиники Лондона, ожидая вызова к гинекологу. Он крепко сжимал мою, похолодевшую от волнения, руку, а я старалась сдерживаться из последних сил, но внутри меня все бушевало. Я так не хотела, чтобы подтвердились мои опасения по поводу беременности, потому что воспитание ребенка сейчас совсем не входило в мои планы на жизнь. Мне нужно было закончить школу и поступить в университет, после чего устроиться на достойную работу и потом уже думать о детях.

Я шумно выдохнула, когда медсестра назвала мое имя и попросила следовать за ней в нужный кабинет.

– Детка, не волнуйся. Все будет хорошо, я рядом, – Армин легонько поцеловал меня, и я растерянно кивнула в ответ, когда встала и пошла за медсестрой, оставляя своего парня ждать в коридоре и отчаянно пытаюсь сдержать подступающие к глазам слезы.

Медсестра ободряюще мне улыбнулась, когда мы остановились у нужного кабинета, и открыла передо мной дверь. Я зашла внутрь с таким видом, будто не надеялась уже больше выйти оттуда, чем слегка рассмешила врача. Это была молодая девушка лет 35. Она кивком головы указала на кресло.

– Не переживай. Пока раздеваешься, расскажи мне о своей проблеме.

Я кивнула и бегло рассказала, что случилось, подробно описав все признаки моего болезненного состояния и догадки на этот счет.

Гинеколог молчала и внимательно слушала, иногда кивая в ответ.

– Хорошо, присаживайся, я посмотрю, что это может быть.

Я кивнула, на секунду прикрыв глаза, и села, как и просила меня врач.

– Ну что ж, – сказала она после осмотра, – я не вижу никаких признаков беременности. В любом случае, срок еще довольно маленький, и понять что-либо сложно даже на УЗИ. Но я бы, на твоём месте, все-таки обратилась к терапевту. Я думаю, что это, скорее всего, обычная простуда, сейчас ходит вирус, поэтому, возможно, ты просто его подцепила.

Я облегченно выдохнула и кивнула ей в ответ.

– Хорошо, большое вам спасибо.

– Не за что. Но, на будущее, не забывай про защиту, милая, – она тепло улыбнулась мне и я снова кивнула, словно была китайским болванчиком.

Одевшись, я попрощалась с ней и вышла к Армину. Он сразу же подскочил ко мне с расспросами, и я все подробно ему рассказала. Парень сразу же настоял на моем немедленном посещении терапевта. Я согласилась, потому что хотела поскорее разобраться с этим и как можно дальше убраться из больницы. Тогда Армин сразу же пошел узнавать номер кабинета, в котором принимал врач и уже через несколько минут я сидела перед ним, снова выкладывая свою историю. Терапевт бегло осмотрел меня, подтвердив, что это всего лишь простуда, вызванная сезонной инфекцией, и выписал таблетки, которые мне следовало пить несколько дней.

Мы вышли из больницы около двух часов дня, и Армин отвез меня в наше любимое с Шарлоттой кафе, где я должна была встретиться с подружкой и пообедать, чтобы после пройтись по бутикам в поисках наряда для ужина с ним. Армин высадил меня, нежно поцеловав на прощание, и уехал на встречу с отцом, чтобы решить какие-то дела с их бизнесом. Я не вдавалась в подробности, если быть честной, и предпочла вовсе не думать об этом, когда заказывала блюда из нашего обычного с Лотти меню в этом заведении. Когда все было подано, в кафе вихрем залетела подруга. Она не знала о моем походе к врачу, и мне не хотелось ей говорить об этом, потому что она тотчас начала бы отпускать шуточки про предохранение в мой адрес, а мне это было совсем не нужно. Поэтому, как только она присела, мы завели непринужденный девчачий разговор, не затрагивая тему сегодняшнего утра.

После обеда мы сразу отправились в бутики на Найтсбридж. До самого вечера мы ходили по торговому центру, кажется, раз по сто обойдя каждый магазин, чтобы выбрать что-то, как можно более подходящее для себя. У меня не было настроения скупать весь ассортимент магазина, в отличие от Шарлотты, которая кидалась на каждую приглянувшуюся ей вещь, даже если она не была особо нужна ей. Я же была более тщательна в своем выборе, и это оказалось не зря.

В итоге, я все-таки нашла идеальное платье для себя: темно-зеленое, ближе к изумрудному оно оставляло плечи и зону декольте открытыми, облегалo талию и расходилось от нее вниз пышной юбкой. С помощью подружки мне удалось отыскать идеальные черные лодочки на шпильках и клатч к ним в тон. И именно в таком виде я распрощалась с подружкой и направилась в сторону, ожидающей меня, машины, которая должна была отвезти меня в Ле Гаврош³, где меня уже ждал Армин.

6.

Как только я зашла в ресторан, я сразу же увидела Армина. Он тотчас встал, ожидая, когда я подойду, чтобы, как истинный джентльмен, помочь мне сесть за стол. Ле Гаврош нахо-

³ «Ле Гаврош» – один из лучших и дорогих ресторанов Лондона.

дился за A4202⁴ недалеко от Гайд парка. Помещение было таким маленьким и даже неприметным со стороны улицы, что его попросту можно было не заметить обыкновенным людям, не знающим об этом месте ровным счетом ничего.

Интерьер в ресторане не отличался особым убранством. Здесь не было, например, золотых подсвечников и раковин; стены были окрашены в обыкновенный оливковый цвет, а рядом с маленькими круглыми столиками стояли деревянные стулья, обитые красным бархатом. Но вся эта скромность ничуть не мешала ресторану быть номером один в Великобритании и иметь две Мишленовские звезды⁵.

Я подошла к парню, наблюдающему за мной, и поцеловала его. Когда мы чуть отстранились, Армин отодвинул стул для меня и помог усесться.

– Потрясающе выглядишь, – он широко улыбнулся, осмотрев меня с ног до головы, когда тоже сел за стол.

– Спасибо, ты тоже, – я улыбнулась ему в ответ, – как и всегда.

На нем были обыкновенный темно-синий костюм, белая рубашка под ним, черный галстук и ботинки к нему в тон, но он все равно был неотразим.

Мы снова смущенно улыбнулись друг другу, когда к нам подошел официант, и наполнил наши бокалы вином, ранее заказанным Армином. Он принял наш общий заказ, относительно уже основных блюд, а не алкоголя, и удалился, чтобы передать его поварам на кухне.

– Ну что, как шопинг? – Армин поинтересовался, отпивая вино, когда мы остались наедине.

– Утомителен, особенно, когда ты находишься в обществе Шарлотты Эйвери Честер.

Аддерли тихонько рассмеялся на это.

– А ты как? Уладил все свои дела? – я чуть прикусила губу в ожидании ответа.

– Да, слава Богу. Отец еще раз убедился, что на меня можно положиться в этом бизнесе.

– Ему не нужно было убеждаться в этом, Армин. Он итак прекрасно знает, что тебе можно доверить любую задачу, вне зависимости от уровня ее сложности, – я положила свою руку поверх его, лежащую на столе.

– Ты молодец, – я продолжила, нежно улыбаясь и смотря в его прекрасные карие глаза.

– Спасибо, детка. Я люблю тебя, – Армин устало приподнял уголки своих губ. Он был довольно измученным за сегодняшний день, но все равно повел меня в ресторан не смотря ни на что. Он всегда делал для меня маленькие сюрпризы только для того, чтобы хоть как-то разнообразить мои обыкновенные серые будни, и мне даже стало стыдно за свои мысли о Томми в этот момент.

– Я тоже тебя люблю, – я, правда, все еще продолжала любить Армина, даже если мне дико нравился Эванз, и это попросту сбивало с толка.

Буквально через пару минут нам принесли наши блюда, и мы, пожелав друг другу приятного аппетита, приступили к ужину. Но прошло не так много времени, когда Армин вдруг снова неожиданно заговорил.

– Кстати, Бэб, детка, я забыл спросить.

– Да? – я оторвала свой взгляд от тарелки и посмотрела на парня, медленно пережевывая еду.

– Надеюсь, ты держишься подальше от Эванза?

Я неподвижно застыла, прежде чем кусок проклятого лобстера застрял в моей глотке, и я закашляла, словно умирающий на суше кит. Я так громко и отчаянно била рукой по столу, что, думаю, весь ресторан оглянулся в нашу сторону. Ошарашенный Армин смотрел на меня,

⁴ A4202 – шоссе, огибающее Гайд парк в Лондоне, так называемая «Парк лэйн».

⁵ Звезда Мишлен – наивысший знак качества, который присуждается заведениям с отменной кухней.

не в силах вымолвить ни единого слова, когда я, откашлявшись, залпом опустошила бокал с вином, чудом не опрокинув его на себя.

– Ты в порядке? – наконец заговорил он.

«А ты в себе?», – пронеслось у меня в голове. Но я силой заставила себя промолчать и просто согласно кивнула в ответ.

– Почему ты спросил об этом? – я действительно не понимала, почему он вдруг решил поднять эту тему.

– Просто один знакомый доложил мне, что видел его рядом с вашим домом...

– Знакомый? Ты что, следишь за мной?

– Что? Нет, конечно, нет...

– И вообще, это не значит, что он был там, чтобы повидать меня, – я прервала. – Может, он и мошенник, но точно не извращенец, Армин, – я постаралась звучать максимально убедительной. Ему ни в коем случае нельзя было узнать о том, что Том забрал меня из школы. – И вообще, может он снова разносил пиццу.

– Я так не думаю, Бэб, – Армин отрицательно покачал головой, скрутив губы в трубочку, он явно нервничал.

– Тебя не переспорить, – я устало выдохнула и закатила глаза, когда недовольно сложила руки на груди. Меня действительно убивала тупость этой ситуации. Почему вообще нужно было спрашивать про него за ужином?

– Детка, я просто не хочу, чтобы ты с ним общалась, – Армин устало потер переносицу и на секунду прикрыл глаза.

– Господи, Армин! Это же чистый бред! Первый и последний раз, когда я видела его, был в мой чертов День Рождения.

– Я верю тебе, но все равно прошу, – Армин чуть наклонился вперед, оперевшись локтями о стол, и легонько приподнял мой подбородок большим и указательным пальцами.

– Детка, не сердись, я просто не хочу, чтобы ты попала в неприятности, – он нежно прикоснулся своими губами к моей щеке, оставляя на ней горячий поцелуй.

Я согласно кивнула ему, убеждая в том, что выполню его просьбу, но непреодолимая тяга продолжить общение с Томми и узнать его получше буквально разрывала меня на части изнутри, и потому я заранее знала, что не смогу сдержать своих слов, и в итоге, поддамся чарам Эванза.

Я нерешительно крутила телефон в руках, сидя на столе, и нервно болтала ногами вперед и назад. Класс был пустым. Все давно разошлись по домам, поэтому я могла спокойно побыть наедине с собой и собраться с духом.

В другой руке я держала визитку с номером пиццерии, в которой Армин с Ноланом заказывали еду на мой День Рождения.

Я считала неправильным и даже неприемлемым, что не удосужилась поблагодарить Тома за его помощь, когда он подвез меня до дома и донес до кровати, в то время как я находилась без сознания. В конце концов, он мог просто оставить меня проминать под своей объемной задницей гладко выстриженный газон. Я имею в виду, он был мне ничем не обязан.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь набраться решительности и сделать, наконец, этот дурацкий звонок. Можно было бы просто пойти в пиццерию и поговорить с Томом напрямую, но на чертовой визитке не было ничего, кроме чудного нарисованного кусочка пиццы с безумной, похожей больше на психически нездорового человека, улыбкой, таким же странным рекламным лозунгом, будто его сочинял тот же сумасшедший, что рисовал этого Пиццемэна (да, его

звали Пиццемэн) и номером телефона быстрой доставки. Печальная ситуация, в общем, ничего не сказать.

Мои руки тряслись, когда я набирала номер, прикладывая пальцы к сенсорной панели телефона, и я не могла понять почему. Да, в какой-то степени я нервничала из-за Тома, но ведь я пока даже не видела его, а всего лишь собиралась позвонить и прояснить парочку вопросов у администратора пиццерии.

Пошел набор номера, а затем послышались гудки, которые будто специально тянулись целую мучительную вечность. Я нервно барабанила пальцами по столу и кусала губы, пока ждала ответа, и когда в трубке вдруг послышался голос, резко подскочила и чуть не свалилась на пол от неожиданности.

– Здравствуйте, – я чуть прочистила горло, чтобы не дать голосу задрожать, и постаралась унять свое бешеное сердцебиение, – не могли бы Вы подсказать, по какому адресу я могу Вас найти?

Я быстро нашарила в сумке блокнот и записала названный администратором адрес. Бегло поблагодарив девушку в ответ, я сбросила вызов и облегченно выдохнула, будто только что решила сложнейшую задачу по алгебре. Но теперь, по крайней мере, я хотя бы знала, где работает этот чертенок Эванз.

Сложив все вещи обратно в сумку, я покинула класс и направилась к выходу из школы. Я в сотый раз поблагодарила родителей, за то что они, в отличие от родителей других моих друзей, не стали навязывать мне личного водителя, чтобы я не чувствовала себя словно заперти под круглосуточным надзором и могла свободно распоряжаться своим временем. Хотя что-то полезное они сделали для меня в этой жизни. Поэтому я решила поскорее разделаться с Томом, быстренько поблагодарив его за весьма благородный поступок с его стороны, и забыть этого парня раз и навсегда. Еще раз, заглянув в блокнот, я убедилась, что правильно записала адрес и направилась напрямиком на Кингс стрит.

Я подошла к нужному зданию и, взглянув на такую же ненормальную, как и визитку, по понятиям относительно нормального человека, вывеску, закатила глаза. Толкнув безумно тяжелую дверь, я зашла внутрь, где меня тут же охватили волна теплого воздуха и запах свежей выпечки, из-за чего мой желудок скрутило в крике умирающего мамонта. Сглотнув и постаравшись победить свое дикое желание поесть здесь, я направилась к столу выдачи заказов. Несмотря на свою странную рекламу, место оказалось довольно приятным и, к моему удивлению, немногочисленным, что давало ему особое преимущество.

Я подошла к женщине, которая стояла за высокой столешницей с видом жертвы концлагеря и таким же пропитанным ненавистью взглядом, что без слов становилось понятно, как ужасно ее бесят люди. Она будто на автопилоте скручивала корешки пакетов с едой и запечатывала коробки с пищей, и я даже удивилась, насколько ловко она это делала. Я чуть помешкала, прежде чем решила заговорить с ней, потому что мне было необходимо увидеть Тома.

– Че надо? – она медленно перевела взгляд на меня, и я не сразу поняла, к кому именно она обращается.

– Эмм, – я чуть прокашлялась, почувствовав себя частью кучи второсортных отходов в этот момент, и даже растерялась, что обычно было несвойственно мне. Но я так волновалась перед предстоящей встречей с Томом, что решила промолчать, чтобы не усугублять и без того свое ужасное положение. – Том Эванз здесь работает? – я сделала свой тон максимально холодным, чтобы показать ей, что я ее совсем не боюсь. Ну, хотя бы постаралась сделать вид, что не боюсь. Серьезно, она пугала больше, чем один только вид ядерной боеголовки.

Женщина посмотрела на меня так, будто перед ней и в самом деле лежали свежесвыделенные коровьи экскременты, и гаркнула куда-то за свою спину, заставив меня испуганно вздрогнуть и резко выдохнуть после.

– Мааайк! Позови Эванза! И побыстрее!

Я благодарно кивнула и отошла подальше от нее, не желая быть снесенной ударной звуковой волной. Через три минуты моего ожидания (и да, я не смотрела каждую секунду на часы) послышались тяжелые шаги, и в зале показалась копна кудрявых волос, а за ней, собственно, и сам их обладатель.

– Так, так, так. Бэб Хетфилд собственной персоной, – хитрая ухмылка образовалась на лице Томми, выставляя напоказ обворожительные ямочки на его щеках. Мне показалось, будто я в этот же момент получила сердечный приступ, но, мысленно тряхнув головой, вспомнила, как дико он должен меня раздражать, по идее, и потому постаралась принять максимально серьезный вид, чтобы не улыбаться словно умалишенная.

– Чему я обязан такому неожиданному визиту? – он, дразня, продолжил.

– Если честно, я пришла, чтобы отблагодарить тебя, – я решила проигнорировать его колкости, потому что действительно чувствовала себя неудобно перед ним.

– Отблагодарить? – Том удивленно приподнял бровь и чуть облокотился об стол, стоящий позади него, продолжая пристально смотреть в мои глаза в ожидании объяснений.

– Да, за то, что помог мне не умереть во дворе своего собственного дома тогда, – я пояснила.

– Ох, серьезно? Спустя неделю? – он ухмыльнулся, сложив руки на груди.

– Лучше поздно, чем никогда, – я пожалала плечами, словно это было абсолютно нормальным делом: заявляться к человеку спустя неделю молчания.

Веселые чертики заплясали в его глазах, когда он снова заговорил после минуты раздумий.

– Ты кое-что не учла, Бэбби, – парень хитро улыбнулся, убирая выбившиеся на лицо кудряшки.

– И что же? – я с опаской уставилась на парня, уже заранее зная, что он что-то замыслил.

– Проценты, – Томми пожал плечами.

– Проценты? – я повторила, не совсем понимая, что конкретно ему было нужно.

– Да. О, я понимаю, ты вся такая занятая, и не могла выделить время, чтобы поблагодарить меня раньше. Но за неделю накапали проценты, и одного твоего «спасибо» теперь будет недостаточно, – парень сделал оценивающую гримасу на лице, будто задумавшись на секунду, после чего пару раз кивнул головой в подтверждение.

– Чертов маркетолог! А ты умеешь извлечь выгоду для себя, – я, пораженная его наглостью, уставилась на Эванза, – Так почему ты работаешь здесь, когда, очевидно, твое место в торговле?

– Я как раз задумывался о смене работы, – парень чуть прищурил глаза, глядя буквально сквозь меня, после чего снова кивнул.

Я закатила глаза, но не стала спорить, так как прекрасно понимала, что должна была ему гораздо больше, чем просто коротко выраженная благодарность. Он так притягивал меня, но в то же время жутко раздражал и отталкивал, что эти двоякие чувства буквально разрывали меня на части.

– Чего ты хочешь, Том? – я прошипела и сложила руки на груди, ожидая его вердикта.

– Ужин с тобой, – невозмутимо ответил он.

– За мой счет? – я старалась подколоть его, даже если это было низко, потому что затронуло тему денег и его бюджета. Но не все ему пытаться задеть меня.

– Ха-ха. Я не напыщенный индюк, в отличие от некоторых, Хетфилд, и в жизни не поведу тебя по дорогим ресторанам. Обойдешься фастфудом. Ну, знаешь, еда с заправок, которой питаются обычные люди.

– Какой ты остроумный! – я язвительно заметила.

– У меня были довольно хорошие учителя, Бэбби, – Эванз хмыкнул и растянул губы в ленивой ухмылке, и это заставило меня закатить глаза и раздраженно цокнуть языком.

– Тебя вообще не смущает факт наличия у меня жениха?

– Нисколько.

– Это довольно нагло, знаешь?

– Да, и это все равно меня не останавливает. Я заберу тебя сегодня в 8, не опаздывай, – он уже собирался уйти, когда вдруг снова развернулся лицом ко мне и продолжил, – И да, не забудь предупредить родителей, что их примерная девочка сегодня останется «с ночевкой у подружки».

Томми пошло улыбнулся и подвигал бровями, прежде чем я стукнула его по руке, заставив его громко расхохотаться.

– Да пошел ты, – я пробубнила, развернувшись и зашагав в сторону выхода из этой проклятой пиццерии, все еще слыша смешки парня за спиной, и даже не заметила, как вскоре начала улыбаться сама.

7.

Я сильно корила себя за то, что пришлось врать маме и Армину, и за то, что позволила случиться нашей встрече с Томом, но мне так хотелось побыть с ним вдвоем, хотелось просто почувствовать его дыхание, услышать задорный смех и увидеть его ангельское лицо. Поначалу, я думала, что хотела его в чисто физическом плане, но теперь понимала, что, даже если он меня жутко бесил, я все равно хотела находиться в его обществе, хотела узнать его полностью, и, кажется, правда начинала влюбляться в него. Я находилась в жутком смятении, но, пожалуй, первый раз в жизни делала то, что хотела, а не то, чего от меня требовали, и это, стоит отметить, придавало сил.

Уже в восемь часов я садилась в машину Тома, который не изменял своему стилю, и был одет в белую футболку, светлые джинсы и красно-черную фланелевую рубашку. Я тоже решила не заморачиваться и надела черные легинсы и удлиненный кашемировый свитер из белой пряжи сверху.

В салоне снова играла музыка 70-х, и, кажется, на этот раз это были «The Police».

– Доложен признать, что ты весьма пунктуальная, – Том задорно прикрикнул сквозь открытое окно, когда я остановилась около передней двери его машины.

Я чуть скривила лицо и замешкалась, прежде чем сесть в автомобиль, и это не ускользнуло от внимания Тома. Он недоуменно посмотрел на меня.

– Эээ, в прошлый раз в нее было приятнее садиться.

– Я, кажется, спрашивал твое мнение? – парень задал вопрос, недоуменно скривив лицо, из-за чего я рассмеялась.

– Прости, но я вынуждена была сказать это.

– О, ты, должно быть, шутишь! – Том недовольно фыркнул и, закатив глаза, хлопнул руками по бедрам.

– Эй, шел сильный дождь, и мне было все равно, куда приложить свой зад. Главное, сохранить его относительно сухим.

– Отлично, – парень недовольно пробубнил.

– Ну, извини. Ты же не виноват, что у тебя нет в наличии шикарного Порше, – я подмигнула, легонько ткнув его рукой в бок, и припомнив ему его же слова. Это заставило Тома улыбнуться.

– И да, если ты думаешь, что музыка прошлого века – отличный способ закадрить девушку, ты ошибаешься, – я добавила.

– Бэбби, уясни одно единственное правило: никогда не смей покушаться на мой музыкальный вкус, или я с легкостью покушусь на тебя, и по странному стечению обстоятельств тебя потом найдут рассекающей волны Темзы.

– О, да я сегодня проведу вечер в обществе серийного убийцы? Спасибо, что предупредил заранее, я еще успею выйти из машины, – я хмыкнула и улыбнулась, отрицательно покачав головой.

Томми ничего не ответил и тоже легонько покачал головой, когда завел машину, и она, наконец, тронулась с места и понеслась вперед надвигающейся на город тьме.

Прохладный весенний воздух просачивался сквозь приоткрытое окно автомобиля, когда мы неслись по пустой трассе, тускло освещенной немногочисленными фонарями.

Я заморожено смотрела на поля, простирающиеся по бокам от шоссе, и временами поглядывала на Эванза за рулем. Он был полностью сфокусирован на дороге, но, когда заметил мои короткие поглядывания в его сторону, посмотрел на меня тоже, и я увидела, как чуть приподнялись уголки его алых губ.

Я смущенно улыбнулась и отвела взгляд к окну, после чего чуть опустила стекло, чтобы моя голова могла полностью высунуться из него. Меня тут же обдало сильным потоком воздуха, и я провела рукой по лицу, чтобы откинуть волосы назад за спину и позволить им свободно развиваться на ветру. Я в наслаждении прикрыла глаза и вдохнула полной грудью. Этот момент однозначно стал одним из самых лучших в моей жизни, это было той незначительной вещью, которую хочешь запомнить и пронести в голове сквозь годы. Это было самым настоящим обыкновенным волшебством. Просто в этот момент я ощутила себя самой собой. *В этот момент я жила.*

Машина разогналась до максимальной скорости, на которую, думаю, она только была возможна. Адреналин все больше и больше приливал в кровь с каждой секундой и я, не в силах сдерживаться из-за зашкаливающих эмоций, во весь голос прокричала из открытого окна что-то наподобие «юххууу», чем невероятно рассмешила Тома, который потом еще долго меня передразнивал, когда машина наскакивала на какую-нибудь кочку, и мы сотрясались вместе с автомобилем.

Очень скоро мы оказались в нескольких километрах от города и, съехав с шоссе, остановились на обочине.

Я недоумевающе посмотрела на Томми, ожидая хоть каких-нибудь разумных объяснений с его стороны, но он лишь загадочно улыбнулся и вышел из машины. Обойдя ее в три огромных шага с помощью своих, достигающих до неприличного, длинных ног, он оказался с моей стороны и довольно элегантно открыл пассажирскую дверь.

– Пошли, – парень протянул мне руку, продолжая все так же загадочно улыбаться и пугать меня этим.

– Так что, начинается твоя маньяческая миссия «преследователь»?

Томми громко рассмеялся и закатил глаза.

– Я даже не хочу знать, что творится в твоей голове, раз ты смогла выдумать подобное.

– Ну, может, ты просто затаил на меня обиду, когда я выразила свои недовольства относительно твоих музыкальных предпочтений, – я предположила.

Эванз продолжал смеяться, когда я вложила свою руку в его (и получила разряд тока, разошедшийся по всему телу покалываниями) и вышла из машины. Он захлопнул дверь, пока я осматривалась вокруг без единой возможности что-либо разглядеть в кромешной тьме.

– Преследователь? – голос Тома совершенно внезапно раздался над моим ухом, заставив меня резко подскочить. Мурашки табуном прошли по моей спине, а ухо загло от ощущения его дыхания на коже. Я почувствовала, как внизу живота стянулся тугий узел и, клянусь, чудом подавила стон, так отчаянно рвущийся из груди. Почему мое тело *так* реагировало на него? И когда он вообще успел оказаться рядом со мной? Я должна быть готова к такому, на случай, если он однажды снова решит внезапно появиться рядом и довести меня этим до оргазма.

Черт, да о чем я? Следующего раза вообще не должно быть, иначе я точно не сдержусь!

– Это типа я должен был отпустить тебя, а потом гоняться за тобой по всему лесу? – он хохотнул. – Оставлю на случай, если ты вдруг снова будешь чем-то недовольна.

– Это-то меня и пугает, – я посмотрела на него, словно он был сумасшедшим, чем опять вызвала у него смех.

– Все, идем, – Эванз кивнул головой в сторону леса.

– Куда? – я без особого доверия взглянула на сгущающуюся чащу, а затем перевела взгляд на парня.

– Хочу кое-что тебе показать.

– Так начинают все эксгибиционисты, Томми.

Парень резко остановился и заржал как самый настоящий конь, отчего даже задрал голову наверх, стараясь не завуть от безудержного хохота.

– Чертова извращенка! Ты чертова извращенка, Бэб Хетфилд, – сквозь смех подвизгивал он.

Я долго думала: делать от него ноги, потому что он был похож на человека с некоторыми психическими отклонениями прямо сейчас, или же рассмеяться своей сказанной глупости, и я выбрала второе.

Когда мы, наконец, просмеялись и смогли адекватно реагировать друг на друга, Том повел меня в то самое место, которое так сильно хотел открыть для меня. Лес оказался не таким уж и лесом, а всего лишь продолговатым рядом деревьев, так что уже очень скоро мы оказались на одном из холмов, окружавших весь город, с которого открывался захватывающий вид на набережную, освещенную сотнями ярких фонарей.

Море сегодня было беспокойным и даже здесь, на возвышении, ощущались бешеные порывы ветра.

– Как красиво, – у меня не хватало слов от красоты, которая представлялась моему взору прямо сейчас.

– Знаю. Я люблю бывать здесь, когда хочу побыть один и подумать, – Том кивнул головой в подтверждение моих слов.

– Подумать? – я переспросила, пытаясь понять, что именно он подразумевал под этим «подумать».

– Да, Бэбби, такой мыслительный процесс, присущий всем людям.

– Господи! Ты можешь хоть раз обойтись без подколов, будто я пустоголовая избалованная богачка? – я разозлилась. Он действительно обращался со мной так, словно я была недалекая, и это меня жутко раздражало.

– Тогда конкретнее формулируй свои вопросы, – он улыбнулся, на что я лишь недовольно закатила глаза.

– Ладно, если серьезно, здесь просто приятно находиться и учиться видеть мелочи, которые в суете повседневной жизни мы просто не замечаем, когда носимся, сломя голову в погоне за сами не зная чем.

Я посмотрела на Томми впервые так: будто он был самым необычным существом на планете. Сейчас, в этот самый момент, я и правда убедилась в том, что он был совсем другой, не такой как мы. То есть, он мог быть весьма заносчивым, а потом вдруг становился безумно серьезным и размышлял о таких простых, на первый взгляд, но таких глубоких вещах. Он открывался снова и снова с разных своих сторон, и мне не терпелось узнать его полностью. И он говорил правду, не потому что хотел кем-то казаться, а потому что действительно был таким, какой есть. Он замечал мелочи и умел радоваться им, в отличие от меня и моих друзей, в отличие от людей, в кругу которых я находилась.

Я молчала, не зная, что ответить на это, поэтому предпочла просто кивнуть в ответ.

– Теперь это место может стать и твоим тоже. Ну, на случай, если тебе вдруг захочется подумать, – Том снова хохотнул и получил пинок в бок от меня.

Мы дружно выдохнули после небольшой создавшейся паузы и решили пойти обратно к машине, чтобы поехать поужинать.

Всю дорогу я думала над поведением Тома. Действительно, за то время, что я его знала, он еще ни разу не упустил возможности отпустить какую-нибудь саркастичную гадость в адрес меня и круга моего общения, будто все мы были редкостными тупицами. Так, что, в итоге, я решила немного прояснить ситуацию и понять причину таких его мыслей.

Мы стояли на светофоре, когда я вдруг решила заговорить.

– Том, почему ты постоянно подкальываешь меня и моих друзей?

Томми посмотрел на меня, буквально на секунду задержав взгляд на моем лице, после чего развернулся и, нажав ногой на педаль, позволил машине тронуться с места.

– Честно?

Я бегло кивнула головой в ответ.

– Потому что вы все богатенькие детки богатеньких родителей, которые считают, что вокруг них вертится весь земной шар, которые полагают, что им все и всё должны. На деле вы – никто, без кучи нарисованных бумажек, которые вы постоянно выпрашиваете у родителей на удовлетворение своих чересчур завышенных потребностей и покупку абсолютно ненужных побрякушек, с которыми вы наиграетесь и бросите уже через час как дети надоевшую игрушку, – он замолчал, переводя дух, и качая головой в грустной усмешке, после чего продолжил.

– Вы привыкли выкидывать вещь, если на ней разошелся шов или отклеился стразик. О нет, я ее больше не надену! Так вы привыкли убегать от ответственности? Seriously, ее ведь можно починить! Но нет, вам проще отправить ее на помойку, чем решить задачу. Вам нравится убегать от проблем, словно от полиции на очередной незаконной тусовке, зная, что вам ничего за это не будет: вас всегда отмажут ваши папочки и мамочки, внеся за вас залог в размере зарплаты половины населения Соединенного Королевства.

– Но ведь не все такие! – я попыталась оспорить.

– Ага, и, хочешь сказать, шопинг – это не все, чем ты живешь? – он посмотрел на меня так, будто брал «на слабо», усмехнувшись.

– Совсем нет! То есть, я хочу сказать, что без этого я, естественно, не представляю свою жизнь. Шопинг – как своеобразный смысл для нее.

Это было действительно так, потому что это было единственное, чем я могла свободно заниматься себя и чем могла спокойно распоряжаться. Некоторые люди заедают свой стресс едой, будто она – их единственное спасение. Для меня таким спасением была одежда. Каждый раз, когда мне становилось плохо от осознания того, насколько, на самом деле, моя жизнь контролируемая и запретная, что это даже нельзя было назвать моей жизнью, будто за меня жил кто-то другой, я шла и покупала себе новую вещь. Том не знал об этом, и вряд ли смог бы когда-либо узнать, и поэтому я не могла осуждать его за его стереотипы на мой счет, но это было неожиданно и даже неприятно слышать от такого человека, как он.

– Вот видишь. Единственное, о чем вы задумываетесь в своих пустых головах – новая безделушка, обыкновенная тряпка, за которую мы с радостью отстегнем необыкновенную сумму, – Том так эмоционально спорил, что мог бы с легкостью отпустить руки с руля и начать ими размахивать, и я действительно волновалась на этот счет. Я имею в виду, я не хотела быть похороненной в 18!

– Ну, я не думаю, что глобальное потепление или массовая эмиграция должны меня волновать. Я не геолог и не социолог, но это не значит, что в моей голове нет ничего, кроме Карла Лагерфельда и сумок из крокодиловой кожи, – я тоже начинала злиться, и активно пыталась доказать ему обратное, и становиться доктором наук в области мировых проблем я тоже не собиралась.

– Окей, но ты знаешь, как много людей думают так же? Именно поэтому в мире творится полный хаос. Люди такие: «О, почему это должно нас волновать? Это же не мое дело, пусть этим занимается кто-нибудь другой!». Отсюда все и вытекает, Бэбби, и это то, что я хотел донести до тебя.

И в этот момент я так отчетливо поняла, *что* он имел в виду, что ощутила дрожь, разошедшуюся по всему телу. Я ощутила это каждой клеточкой своего разума, каждым уголочком своего сердца. Мы не были безголовыми или тупыми, мы были пустыми, словно выброшенные бутылки из-под выпитого вина. Мы были настолько банальными, что все, что умело нас интересовать – деньги и развлечения. Да, мы были довольно умными в области естественных и гуманитарных наук, но мы действительно не задумывались ни о чем важном, ссылаясь на то, что есть другие люди, которые должны заниматься этим. Но на деле оказалось, что никто ничего не должен, и почти все они поступали также как и мы, переключая на плечи кого-то третьего то, в чем не хотели разбираться сами. Мы рушили то, что единицы пытались собрать обратно. Мне вдруг стало так страшно за мир не в плане всемирного потопа или конца света, а в плане всеобщей незаинтересованности и жестокости к происходящему. Люди продавались за материальные вещи и совсем перестали ценить духовные. *Люди перестали быть людьми.*

И снова Том Эванз сделал это: он опять поразил меня особенностью своего мировоззрения и тем, как сильно оно отличалось от моего. Он был, по истине, самым необыкновенным человеком, которого я только встречала в своей жизни.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, обдумывая только что состоявшийся спор молча.

Томми не шутил по поводу фаст фуда, и мы, как он и обещал, подъехали к первой попавшейся заправке, и пошли в закусочную. Сделав заказ и дождавшись его приготовления, мы забрали свои пакеты, и вышли обратно на заправку, к стоящему сбоку от нее Форду Эванза. Том забрался в кузов и подал мне руку, чтобы я тоже смогла забраться, после чего мы оба залезли на крышу. Ноги Тома почти доставали до дна кузова, а мне с моим ростом только и оставалось подобрать их под себя, согнув в коленях, чтобы было удобнее сидеть. Мы взяли наши бургеры и газировку, и, дружно «чокнувшись» ими, приступили к ужину.

Я находила особенно романтичным то, что в половину двенадцатого ночи мы сидели на пустой автозаправке, на крыше машины и ели вредную дешевую еду. Но в этом была самая настоящая жизнь, еще один момент, который мне хотелось запомнить на всю жизнь, потому что она и состояла из таких вот простых мелочей.

– Том, – я внезапно спросила, отвлекая парня от поедания бургера и заставляя его обернуться в мою сторону.

– Да? – он тихо ответил.

На самом деле, в моей голове было безумно много вопросов относительно его и его мыслей, но я решила задать тот, что давно уже меня интересовал, чтобы я могла узнавать его постепенно, *чтобы был повод для следующей, хотя бы еще одной встречи.*

– Что значат твои татуировки? В смысле, у тебя их так много, тебе просто нравится их набивать или...

– Они словно напоминания, – он негромко прервал меня, – тело как дневник, а татуировки как записи о тех важных событиях и моментах, которые я не хочу забывать, – Том пожал плечами, словно это было самым обыкновенным делом.

– Оу. Они красивые, – я легонько улыбнулась и кивнула головой, отчего парень тоже улыбнулся мне и продолжил поедать свой ужин.

И за этот вечер этот мальчишка поразил меня в третий раз. Мгновения – этим жил Том, и этим совсем не жил, планирующий все наперед, Армин. И это было тем, что я так внезапно осознала. Вот в чем было одно из их различий. Я была такая же, как и Армин, только он все

планировал сам, а за меня это делали родители. Но в целом, мне стало четко понятно, чем так привлек меня Том.

Когда мы доели, Томми собрал весь мусор в пакет и отнес его в урну, после чего вернулся и расстелил в кузове теплый плед и подушки. Он кивнул головой, показывая на сооруженную конструкцию и я, словно под гипнозом от его кивка, послушно легла, куда он указал. Том лег рядом, закинув ноги на бортик кузова, и уставившись на звездное небо.

Мы молчали, но мне и не хотелось говорить с ним сегодня. Было хорошо вот так просто полежать рядом и помолчать. Да, я по-прежнему хотела узнать о нем все, но не сегодня. Сегодня хотелось жить моментом, мгновением, которое уже будет не вернуть. Все происходило, словно было воплощением моих самых смелых мечт: мы лежали рядом, и я чувствовала его теплое дыхание, видела его прекрасное лицо и могла соприкоснуться с ним руками. Я жила мгновением, в котором не думала о Армине или родителях, о том, что скажут люди, узнай они, что я проводила время с Томом; о том, что будет через день, через неделю, месяц или год. Я жила этим мгновением и была счастлива. А что будет потом – сейчас совсем не входило в мои заботы.

Так мы и уснули, лежа в кузове Форда и прижавшись друг к другу, словно дети, ищущие утешения. Было 3 утра, когда я сомкнула глаза под размеренное дыхание парня.

8.

Я проснулась от того, что мне было совсем нечем пошевелить. Все мое тело затекло и ныло, а под спиной образовался, кажется, Ниагарский водопад. Я поняла причину моей излишней потливости и невозможности повернуться на бок, когда открыла глаза, и мне в лицо сразу ударили яркие лучи солнца. Томми лежал рядом со мной, крепко обхватив меня руками и положив свою голову мне на грудь. Одна его нога была закинута на меня, что полностью сковывало мое движение. Его лицо выражало полное умиротворение, а губы были слегка приоткрыты; растрепанные кудри парня щекотали мой подбородок, и я легонько провела по ним пальцами, убирая их в сторону, и услышала, как Том промычал что-то невнятное, поежился и уткнулся носом в мою шею, шумно вздохнув при этом. Он был таким расслабленным и по-детски наивным прямо сейчас, что у меня невольно сжалось сердце. Этим парнем всегда хотелось любоваться, он был словно инопланетянин: слишком нереальным для этой планеты. И я совсем не представляла его таким, каким его расписали передо мной Армин с Ноланом, и дико желала услышать правду от него самого, но не считала правильным торопить парня, раз он был не готов мне открыться. Я просто знала, что общество выставляло его совсем другим, нежели он был на самом деле, как, в прочем, и меня, и этим мы были похожи.

И хотя мне было безумно приятно находиться в такой близости с Томом, я попыталась аккуратно высвободиться из его крепкой хватки, чтобы дотянуться до телефона, лежащего в сумке, и посмотреть на время. Судя по всему, было около 11 утра, и я понимала, что не успела на занятия, поэтому из моей груди вырвался довольно громкий нервный стон.

Черт. Родители убьют меня!

Я резко вскочила, пытаюсь, наконец, добраться до телефона, из-за чего Том недовольно заерзал и все-таки проснулся.

– Я представлял себе доброе утро немного иначе, чем быть почти выброшенным за борт своей машины, – слегка хриплый ото сна голос послышался сзади меня, когда я истерично вытрясала сумку, чтобы найти в ней хоть что-то близко похожее на средство связи.

– Я тоже представляла его себе чуточку другим, чем быть прижатой твоим огромным жарким телом без единой возможности пошевелиться, словно я килька в консервной банке, – я пробубнила в ответ, чем слегка рассмешила парня.

– Да брось. Все было совсем не так.

– Точно. Плохое сравнение. Я была больше похожа на твоего игрушечного медведя, чем на рыбу в жестянке.

Том закатил глаза и зевнул, прочесывая длинными пальцами свои спутанные кудри.

– Я не сплю с игрушечным медведем. У меня его вообще нет! – проворчал он. – Что ты там ищешь? – парень поинтересовался после.

– Упущенное время, чтобы посмотреть насколько сильно я влипла.

– Ох, что, хорошая девочка прогуляла школу? – Том ехидно ухмыльнулся.

– Лучше просто помоги мне найти этот чертов телефон, Эванз! – я была слишком зла сейчас, чтобы перекидываться с Томом язвительными шуточками.

– Ты точно уверена, что положила его в сумку?

– Абсолютно уверена, – я раздраженно потерла пальцами виски и прикрыла глаза, стараясь успокоиться.

– Хорошо. Дай мне свой номер, – Том внезапно предложил.

– Что? – мое умение впадать в ступор, когда мне задавали вопросы, было активировано.

– Номер телефона, Бэбби, дай его мне. Я позвоню, чтобы понять, где он находится.

Я хотела мысленно ударить себя по лбу за такие редкостные тупость и тугодумие.

– Эм, да, конечно. Записывай.

Я продиктовала Тому номер, и мы резко затихли, прислушиваясь. Через несколько секунд послышалось еле слышное пиликанье, и я недоуменно посмотрела на парня, который, кажется, догадался, откуда исходил звук.

Том аккуратно выпрыгнул из кузова, не сбрасывая звонок, и залез в салон, где, пошарив под сидениями, нашел разрывающийся от звонка мобильник.

– С каких пор салон моего автомобиля стал твоей сумкой? – Эванз приподнял одну бровь, явно насмехаясь надо мной.

Я пожала плечами и прикусила губу, понимая, что действительно слупила, когда парень с улыбкой протянул мне телефон.

15 пропущенных от Шарлотты, 30 от Армина и 17 от мамы.

Черт, мама!

Это был почти верх черты. Та самая черта, когда 10 звонков и тебе попадает, но не так сильно для того, чтобы составлять завещание, и 20, когда тебе точно полная крышка. До рубежа мне не хватало 3 чертовых звонков, но это мало радовало сейчас, потому что мне в любом случае был конец.

Я снова простонала и упала лицом в раскрытые ладони.

– Слушай, принцесса, я понимаю, что все очень плохо, но если ты не хочешь до конца своих дней сидеть взаперти, предлагаю тебе собраться и ехать домой, – Томми сказал, складывая подушки и показывая мне кивком головы, чтобы я помогла свернуть оставшиеся пледы.

Я кивнула и помогла ему все упаковать, после чего мы сели в машину и направились к моему дому.

Мы не успели отъехать достаточно далеко, когда салон машины вдруг снова наполнился любимыми песнями Тома, который в ту же секунду начал подпевать им. У меня создавалось такое ощущение, будто я была здесь лишней, потому что парню явно было неплохо и одному в компании музыки прошлой эпохи. Но, с другой стороны, я задумалась над тем, как, должно быть, ему было одиноко, раз он так прекрасно чувствовал себя наедине с самим собой.

– Say goodbye, close your eyes remember meeee. Walk away, the sun remains remember meeee⁶, – снова донеслось со стороны Тома. Я недоуменно приподняла левую бровь и взглянула на него исподлобья.

⁶ «Remember me» – песня американской рок-группы Journey.

– Я родился не в том веке, – он пояснил, на секунду оторвав взгляд от дороги, и пожал плечами. Заразительная улыбка озарила его лицо, отчего я поймала себя на мысли, что тоже улыбаюсь.

– Почему именно это музыка? – я спросила.

– Я рос на ней. Папа всегда включал нам с сестрой что-то в этом роде, – он вдруг горько улыбнулся, погружаясь в прошлое и окутывая себя сладостными воспоминаниями, после чего тряхнул головой, как будто желал избавиться от нахлынувших чувств.

– А сейчас?

– Что сейчас? – я увидела непонимание в глазах Тома, когда он перевел на меня свой взгляд.

– Ну, сейчас что, он перестал слушать ее?

– Оу, нет. Сейчас он просто не живет с нами, – Томми отвел глаза в сторону, и я увидела, как он сразу, буквально в эту же секунду поник.

Мне так не хотелось, чтобы он закрывался и снова уходил в себя, когда он только-только начал мне открываться. Он доверил мне одну из самых сокровенных в мире вещей – прошлое. Он рассказал маленькую историю из него, частичку своей жизни, по сути. А я, из-за своей глупости, вновь заставила его закрыться. Но, с другой стороны, откуда же мне было знать о таком?

Господи, почему все так сложно? Или это просто я привыкла все усложнять?

– Мне жаль, – я сказала довольно тихо, но достаточно громко для того, чтобы парень все равно услышал и кивнул мне в ответ.

– Да все нормально. В этом нет ничего такого, на самом деле, – он попытался ободряюще мне улыбнуться, но я видела, чего ему это стоило, сколько боли это причиняло ему.

Все что я смогла сделать, так это выдавить жалкую улыбку, больше похожую на то, что у меня где-то защемило нерв. Я глубоко вздохнула и отвернулась к окну, слушая, как об машину бились камушки, летящие от асфальта, и как тихонько Том продолжал подпевать сменяющим друг друга песням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.